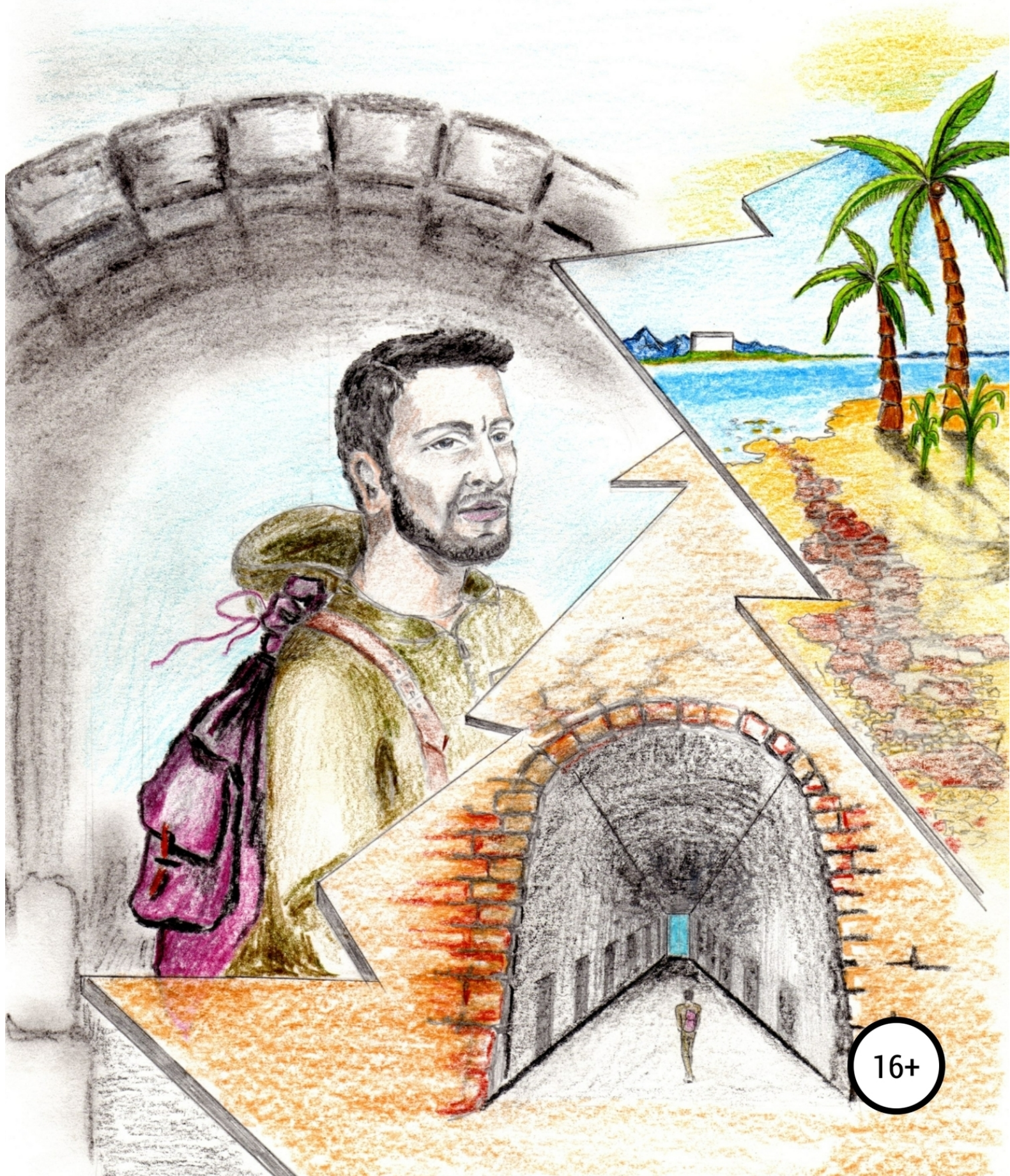

Анатолий Гейн

ИГРЫ В КОРИДОРАХ ВРЕМЕНИ

16+

Анатолий Гейн

Игры в коридорах времени

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гейн А.

Игры в коридорах времени / А. Гейн — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Главный герой романа – Серж, после неудачного завершения проекта «Язык Вавилона», для решения своих финансовых проблем возвращается на работу в компанию Ричарда. Продолжение работ в экспериментах по методикам академика Козырева открывает в нем супер способности к самостоятельному перемещению между реальностями. Странствуя по «коридорам времени» Серж обнаруживает два супер объекта в этой вселенной реальностей. Однако начавшаяся борьба между конкурентами в подобных исследованиях приводит к трагическим результатам...

Часть первая.

Глава первая.

Серж шел неторопливым шагом по немногочисленной, весенней улице. Солнце ещё не набрало всей своей силы, которая вызовет, в скором времени, переход к лету, но уже ощутимо согревало кожу лица, когда на неё падали прямые лучи нашего светила. Впрочем, Серж не замечал этого. Он, пожалуй, не замечал ничего, что происходило вокруг. Радостные лица прохожих, теплый ветерок, почки на ветвях деревьев и согревающие лучи солнца, всё это проходило мимо его сознания, он был погружен в глубокие раздумья. На душе у него было пасмурно, внутри его всё еще царила зима. Весна в нем ещё не началась. И непонятно было, когда закончится его внутренняя зима. Он был удручен многими факторами и сильно расстроен той ситуацией, в которой оказалась их семья, – он, Лика и двое маленьких детей, Пол и Вика, их сын двух лет, только начавший говорить и маленькая дочь, которая ещё и ходить не научилась. С того момента, когда они с Ликой уничтожили своими руками проект, касающийся восстановления древнего праязыка, прошло три года. Вспомнив эти прошедшие годы, улыбка, невольно украсила его лицо. Это были замечательные, можно даже сказать восхитительные три года! Любовь, только она спасла его в то время от глубокой депрессии, которая непременно обрушилась бы на него после происшествия с Ником и ликвидации проекта, в который они вложили так много сил. Любовь Лики и его чувство к ней спасли его в то время, а когда появились дети началась полноценная семейная, замечательная жизнь, подарившая им с Ликой огромное множество трогательных моментов. Но время шло, Лика занималась подрастающими детьми, потребность в денежных средствах возросла многократно, а вот с доходами стало заметно хуже, чем было. Университет, в котором они работали, проиграл «битву» за грант именно по тому направлению математической лингвистики, которым они уже много лет занимались. Таким образом, Серж лишился надбавки за исследовательскую деятельность, которая, кстати сказать, была в три, а то и в четыре раза больше его основной преподавательской зарплаты. Такой удар по денежным средствам, семья почувствовала почти мгновенно. Пришлось ему устроиться ещё и в местный педагогический институт по совместительству, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. Однако это решение привело к тому, что он стал гораздо меньше времени проводить с детьми, которые именно сейчас так нуждались в общении с ним, а денег прибавилось совсем незначительно. В результате в семье начала исчезать та радостная и легкая атмосфера, которой они так гордились, начали возникать ситуации, когда нехватка денег грозила обернуться раздражением в общении Лики с ним. Она же, в свою очередь, стараясь помочь ему, начала брать на дом выполнение разных, низкооплачиваемых работ и, понятно, что уже не могла уделять детям необходимое количество внимания. Он чувствовал, что необходимо безотлагательно предпринять какие-то экстренные действия по устранению дефицита в семейном бюджете, поскольку этот самый дефицит грозил обернуться радикальным ухудшением их семейной атмосферы. Вот и сейчас все его мысли были поглощены раздумьями о том, что же он может сделать, чтобы серьезно улучшить финансовое состояние своей семьи. Впрочем, истинная проблема заключалась в том, что он прекрасно знал, что он может запросто решить все свои финансовые проблемы! И это решение было очевидным – снова записаться на участие в экспериментах Ричарда! Если условия, которые ему предлагали три года назад, не изменились, даже в этом случае все их проблемы испарятся, как облачко дыма, а ведь можно обсудить и улучшение финансовых условий! Тогда даже временный контракт на два или три месяца, позволит решить ему все финансовые проблемы семьи и даже отложить денег на будущее. Вот оно простое и эффективное решение финансовых проблем. Но, было одно очень большое препятствие, которое мешало ему сделать этот шаг. Он знал, более того, он был убежден, что каждый эксперимент мог закончиться его исчезновением из этого мира, и вот это «маленькое»

препятствие останавливало его, уже третий месяц от визита в контору Ричарда. Вот именно поэтому он медленно шел по улице и не замечал ничего вокруг. Его ноги сами выбирали маршрут и темп ходьбы, он шел в педагогический институт, где подрабатывал, осуществляя руководство лабораторными работами по математической обработке текстов у студентов третьего курса. Этот маршрут был известен ему до мельчайших деталей, поэтому он мог, не глядя по сторонам, двигаться на «автомате». Ноги сами несли его, пока его ум был занят тягостными размышлениями, о которых мы рассказали выше. Внезапно ему пришлось остановиться, так как он едва не налетел на какого-то прохожего, шедшего ему навстречу. И пока он поднимал глаза, чтобы посмотреть, что это за человек, он услышал знакомый ему голос, в котором была отчетливо слышна улыбка:

– «Вот так встреча! Давненько мы не виделись!»

Серж сразу узнал этот голос, который принадлежал Ричарду. Он, наконец, оторвался от своих мыслей и сфокусировал взгляд на произнесшем эти слова. Да, это действительно был Ричард!

– «Добрый день», вежливо ответил Серж, лихорадочно соображая, как это могло случиться. Он ходил этим маршрутом уже полгода и ни разу, не встречал никого из компании Ричарда, а тут вдруг он сам, собственной персоной. Что за чудеса? Он оглядел Ричарда внимательнее, да все тот же Ричард, разве что чуть более респектабельно выглядевший, чем три года назад.

– «Прекрасно выглядите, Ричард», – он улыбнулся, – «судя по вашему виду, ваши дела идут замечательно!»

– «Да, неплохо», – улыбнулся тот в ответ, – «однако, не так хорошо, как могли бы идти, если бы вы остались работать на нашем проекте», он внимательно посмотрел в глаза Сержа.

– «Да ладно вам, столько времени утекло с тех пор», – он также внимательно посмотрел в глаза Ричарда. Возникла минутная пауза, во время которой и Серж и Ричард внимательно разглядывали друг друга. После паузы Ричард продолжил:

– «Кстати, наше последнее предложение всё ещё в силе», – он внезапно улыбнулся широкой улыбкой, – «мы даже готовы пойти на улучшение предложенных ранее условий», – он замолчал, пристально глядя в лицо Сержа.

Он что же читает мои мысли, подумал Серж, но вслух сказал другие слова, – «Приятно слышать такие слова от вас, Ричард», – и, помолчав несколько секунд, добавил, – «Разумеется, я помню все детали нашего сотрудничества. Это был незабываемый период моей жизни».

– «Ещё бы!», – ответил Ричард и улыбнулся ещё шире, – «подумайте, Серж, может быть сейчас как раз время снова объединить наши усилия. Мне кажется, вас очень увлекали наши совместные эксперименты».

«Ричард, спасибо большое за предложение, рад был увидеть вас», – он взглянул на часы, как бы показывая, что не располагает временем для этого общения, – «я должен идти, желаю вам всего хорошего».

Ричард секунду пристально вгляделся в лицо Сержа, – «Да, да, конечно, не смею вас задерживать, также был очень рад встрече» – и он повернулся и зашагал дальше. Постояв полминуты, Серж последовал его примеру.

Он медленно побрел дальше, мысли его путались. «Как это случилось?» – думал Серж, – «как они могли встретиться именно сегодня?». Такое впечатление, что незримая рука Судьбы изменила расположение фигур на глобальной доске всей человеческой жизни таким образом, чтобы Ричард оказался на пути у Сержа. Это явно не простое совпадение, а некое пророческое событие! Серж остановился и осмотрелся по сторонам. Всё как обычно, те же самые улицы, люди вокруг, спешащие по своим делам, солнце уже начинает греть. Он постоял несколько минут и ощутил своим лицом тепло солнечных лучей и ласковый весенний ветерок. Внезапно на душе у него стало тепло и спокойно, он понял, что все эти месяцы колебаний и мучитель-

ных сомнений подвели вплотную его к принятию решения, а встреча с Ричардом сыграла роль эффективного катализатора в этом процессе. Теперь долой сомнения и мучения! Решение принято! Он широко улыбнулся и зашагал, теперь уже энергичной походкой в педагогический институт, но не для того чтобы проводить лабораторные работы со студентами, а для того чтобы написать заявление о том, что в связи с открывшимися семейными обстоятельствами он уходит с этой работы. А на основной работе он возьмет длительный творческий отпуск, после чего пойдет к Ричарду. Хватит бояться опасных экспериментов, надо принять в них активное участие и попытаться извлечь из них массу полезной информации. Не говоря уже о том, что таким образом он полностью исправит финансовое состояние своей семьи и даже получит возможность сформировать некий денежный запас на случай возникновения непредвиденных обстоятельств, таких как его переход в другие параллельные миры, возможно на достаточно продолжительный период. Понятно, что Лике вряд ли понравится это его решение. Но ездят же семейные люди в длительные командировки, так например военные моряки находятся вдали от дома по полгода и даже больше и ничего, их семьи живут и понимают необходимость столь длительных разлук. У Сержа, как камень с души свалился, ему стало легко и весело. Он не сомневался, что его решение спасёт и ещё больше сдружит его семью! Сегодня четверг, он завтра же пойдет к Ричарду и обговорит с ним все детали сотрудничества, добившись для себя самых выгодных условий, включая немедленную выплату солидного аванса, который и станет его серьезной семейной страховкой в случае возникновения непредвиденных обстоятельств, как то перемещение в иные миры и пространства. Теперь, после встречи с Ричардом, он не сомневался, что тот пойдет ему навстречу в согласовании сколь угодно сложных экономических вопросов. Хватит заниматься «ерундой», как говорит известная поговорка, – «Кто не рискует, тот не пьет шампанского!», а хорошее шампанское они с Ликой очень даже любили!

Глава вторая.

В пятницу утром он легко проснулся рано утром и ощутил уже изрядно подзабытое чувство душевного и физического подъема. Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить Лику и детей, он тихонько встал и пошел на кухню. Включил там чайник и мельницу для кофе, после чего проследовал в душ. Когда он посвежевший вышел из ванной, и начал варить любимый напиток, по всему дому разнесся потрясающий аромат свежеприготовленного кофе. По всей видимости, аромат был настолько силен, что через минуту он услышал шаги и на кухне появилась заспанная Лика. На её лице он прочитал сильнейшее удивление, уже несколько недель они оба старались оттягивать момент пробуждения и вставания, так как во сне не чувствовалось того душевного груза, который навалился на них вместе с финансовыми проблемами.

– «Ну, ничего себе», – сказала Лика, протирая глаза, – «так рано и такие соблазнительные ароматы, что у нас сегодня? Какой-то особенный день? И я думала, что этот сорт кофе у нас давно закончился..», – она внимательно посмотрела на необычайно бодрого мужа.

– «Я припрятал немного этого кофе, чтобы как-нибудь порадовать тебя», – Серж широко улыбнулся, глядя на недоумевающую Лику.

– «А день сегодня и правда замечательный!», – и он улыбнулся ещё шире.

– «Тогда не соблаговолит ли месье угостить чашечкой кофе свою заспанную жену», – она тоже улыбнулась, принимая шуточный тон и правила затеянной Сержем игры.

– «Обязательно соблаговолит», – Серж достал ещё одну чашку и налил жене кофе.

– «О! Я вижу месье понимает толк в обхождении», – заулыбалась Лика. Ей было непривычно, но очень приятно видеть Сержа, как прежде энергичным и в прекрасном настроении.

– «Что же сегодня за такой замечательный день?», – произнесла Лика.

– «Мадам не должна торопить события. Она все узнает когда наступит нужный момент времени», – Серж был рад, что разговор принял шуточный оборот.

– «Хорошо, мадам потерпит, но только немного», – ответила улыбаясь Лика, – «надеюсь, что меня не будут долго держать в неведении».

– «Разумеется, мадам всё узнает, не стоит сомневаться. Немножко терпения. Это будет приятный сюрприз», – улыбка на лице Сержа стала ещё шире. На самом деле, он в этот момент с ужасом думал, о том как она среагирует, когда он расскажет ей правду, о том, что он подписал контракт с Ричардом. Сам он не минуты не сомневался, что контракт будет подписан уже сегодня, но вот какова будет реакция Лики на это событие он предпочитал, пока, не задумываться.

– «Рада видеть тебя таким бодрым и энергичным. Спасибо за этот чудесный кофе! Извини пойду к детям», – сказав это, Лика подошла к Сержу и поцеловала его.

– Да, конечно, иди к деткам. Я сегодня, возможно, вернусь пораньше, и, может быть, всё расскажу тебе. Конечно, при условии, что мадам будет себя хорошо вести», – он улыбнулся ей и обнял её.

– «Ну, всё, я к детям. Ты соберешься сам?», – она посмотрела на мужа.

– «Конечно, конечно, мадам может не волноваться. Месье вполне самостоятельный господин», – Серж рассмеялся, – «Я люблю тебя!»

Лика, поцеловала его ещё раз и вышла с кухни. Серж прибрал посуду и пошел одеваться. Для визита к Ричарду он решил одеться сугубо неофициально, в спортивном стиле – свободно, но очень аккуратно. Он вообще предпочитал одежду, которая давала возможность выглядеть абсолютно непринужденно, однако весьма дорого и привлекательно. Через минут пятнадцать он уже шагал по маршруту, которым пять лет назад, бывало, ходил каждый день. Ноги сами несли его, но по мере приближения к конторе Ричарда, он невольно начал замедлять шаги. В душе его нарастало волнение. Нет, он не сомневался, что поступает абсолютно правильно, однако на каких бы хороших условиях он не договорился с Ричардом, вечером предстоял разговор с Ликой. Как она отреагирует на такое его решение? Какова будет её реакция на пускай и чрезвычайно выгодный контракт? Он задумался, может быть развернуться и пойти обратно домой? Сомнения начали терзать его душу с утроенной силой. Он остановился посреди улицы и осмотрелся по сторонам. Всё было как обычно, – слабое солнышко, легкий ветерок, люди, идущие по своим делам. Серж рассердился на себя самого, – что же это с ним происходит? Он всегда гордился тем, что испытывал всевозможные сомнения и колебания, только до момента принятия решения! После того как решение было принято, он всегда шел по намеченному пути без внутренних сомнений. Тогда и сейчас надо действовать точно также! Долой колебания, только вперед! Кстати, там впереди, в конце следующего квартала уже виднеется здание, в котором располагается офис компании Ричарда, и Серж отбросив сомнения ускорил свой шаг. Через пять минут он уже стоял у двери, и тут же распахнул её, не замедляя свои действия ни на секунду.

Внутри всё было точно также, как и пять лет назад. За столом сидела всё та же улыбчивая особа по имени Маргарет, казалось только, что её улыбка за прошедшие годы стала ещё более приветливой. Увидев Сержа, она встала из-за стола, приветствовала его стоя и улыбалась так широко, как будто увидела таблицу розыгрышей лотереи, где её номер был впечатан на первом месте. Она не только встала из-за стола, он даже подошла к Сержу и легонько коснулась его своей рукой, как бы желая убедиться, что это не сон.

– «Присаживайтесь, Серж, сейчас я сварю вам кофе», – в её голосе звучала радость от встречи со старым другом, – «но прежде, разумеется, я сообщу новость о вашем приходе Ричарду и Вэлу». Маргарет подошла к столу, нажала клавишу на телефоне и сообщила, что у них в гостях господин Серж, после чего занялась приготовлением кофе. По приемной поплыли ароматы свежего молотого кофе и пока Серж усаживался поудобнее, внутренняя дверь приемной распахнулась и в комнате появились Ричард и Вэл.

На лице Ричарда сверкала широченная улыбка, он подошел к креслу с рукой, протянутой для рукопожатия. Серж поднялся из кресла навстречу, рукопожатие вышло крепким, сердечным и заметно более продолжительным, чем при встрече обычных знакомых. Вэл выглядел значительно более серьезным, однако чувствовалось, что улыбка готова вырваться на его сдержанное лицо и засверкать там со всей искренностью и уважением.

– «Очень, очень, рады видеть вас снова в нашей обители», – по голосу Ричарда чувствовалось, что он с трудом удерживается от дружеских объятий и похлопываний по плечам Сержа, – «мы так надеялись на продолжение нашего сотрудничества, и мы не ошиблись. Значит, вас тоже увлекли наши игры со временем и пространством?»

– «Я полагаю, что наши чувства, вызванные сегодняшней встречей, взаимны», – улыбаясь ответил Серж. На душе у Сержа стало тепло, честно говоря, он не ожидал такой радушной встречи. Теперь он начал понимать, что был для Ричарда не только «подопытным кроликом», но и практическим партнером по его пространственно–временным изысканиям. Все эти приключения, которые происходили здесь с ним пять лет назад, сделали его полноценным участником этих странных экспериментов и партнером в их сложнейших исследованиях.

– «Маргарет, отнесите три чашки кофе в мой кабинет, мы продолжим там нашу беседу», – серьезным тоном сказал Ричард.

– «Господа, прошу вас проследовать за мной, нам есть о чем поговорить. Не будем терять времени», – он сделал жест в сторону внутренней двери и Вэл с Сержем проследовали в кабинет Ричарда.

В кабинете Ричарда, также всё было по-прежнему, разве что кресла, которые он помнил по давним временам, оказались заменены на более современные, из натуральной кожи. Пока они удобно рассаживались вокруг стола, дверь кабинета открылась и Маргарет вкатила столик с кофе и какими-то мелкими кондитерскими изделиями. Сделав по несколько глотков прекрасного напитка, в полной тишине, Ричард отставил свою чашку и произнес:

– «Не будем терять время. Ваш визит, Серж, несомненно означает, что вы готовы продолжить наше вдохновляющее сотрудничество. Как я понимаю, прежде всего вам хочется обсудить финансовые стороны этого сотрудничества. Я прав?», он выжидательно взглянул в лицо Сержа.

– «Да, не буду хитрить! Вы абсолютно правы! Я хотел бы выслушать предложения с вашей стороны, о которых вы намекнули мне при случайной встрече», – Серж широко улыбнулся, – «я, кстати, сильно сомневаюсь, что эта встреча была случайной. Но вы выбрали очень правильный момент и поэтому сегодня я здесь», он также выжидательно взглянул в глаза Ричарда.

– «Я думаю, что мы не будем анализировать причины приведшие вас к нам. Мы работаем и работаем более-менее успешно. Наш спонсор доволен нашими результатами, но, естественно, хотел бы более впечатляющих достижений. Именно поэтому, он рекомендовал нам не беспокоиться о финансовой стороне работ, а попытаться привлечь самых одаренных участников, каковым без сомнения являетесь именно вы – Серж!». Ричард сделал серьезное лицо и вытащил из стола документ, который протянул Сержу,

– «ознакомьтесь, пожалуйста, мы подготовили для вас абсолютно уникальный контракт и надеемся, что вы останетесь довольны, когда прочтаете его».

Серж протянул руку, взял протянутый ему документ и углубился в чтение, прихлебывая кофе мелкими глотками. Когда он дошел до финансовой части контракта, он чуть не поперхнулся. То, что ему предлагали, превосходило все его самые смелые запросы более чем в два раза! Он ещё и ещё раз перечитывал цифры в контракте и думал только об одном, – почему он так долго тянул с визитом к Ричарду?

– «Ну и как ваше впечатление?», – прервал молчание Ричард.

– «Не стану кривить душой», сказал Серж с серьезным видом, – «вы опередили все мои, даже самые смелые мечты», – теперь он позволил себе улыбнуться широкой, искренней улыбкой, – «но у меня есть ещё два требования», – он стал серьезен и взглянул на Ричарда.

– «Слушаем вас», – также серьезно ответил ему Ричард.

– «Я хочу, чтобы на имя моей жены был открыт депозит, права на который она получит в случае моего исчезновения сроком более чем 10 месяцев», Серж вопросительно посмотрел на Ричарда.

– «Когда же вы успели стать пессимистом?», – Ричард улыбнулся, – «мы планировали подобный жест самостоятельно, без вашей просьбы. Мы не вписали его в контракт только по одной причине», – Ричард сделал паузу и посмотрел сначала на доктора Вэла, который слегка кивнул ему, а потом на Сержу, – «Сейчас Вэл прояснит вам текущую ситуацию».

– «Дело в том, уважаемый Серж», – Вэл говорил медленно и спокойно, – «что мы занимаясь этими экспериментами не оставляли надежды, создать средство слежения за нашими активными добровольцами, во время их перемещений в пространствах и даже, возможно, во временах», он сделал паузу пристально глядя на Сержу.

– «И что же, вы хотите сказать, что вам это удалось?», – не выдержал Серж, – «мне кажется, что создание такого средства противоречило бы всем известным теориям, особенно если речь идет о перемещениях во времени».

– «Так-то оно так, но все эти рассуждения применимы только для классических вселенных, описываемых, кое-как современными физическими теориями». Вэл, как хороший актер выдержал многозначительную паузу,

– «но все наши эксперименты вообще не вписываются в рамки классических физических теорий, так что нам приходится быть первопроходцами на этом сложном пути, который был начат экспериментами академика Козырева», – он поочередно посмотрел на Сержу и Ричарда. Ричард кивнул ему, – «Продолжайте, Вэл» .

– «Не углубляясь в суть наших теоретических построений», – в голосе Вэла послышался легкий смешок, – «скажу только, что мы начали формировать парадигму нового физического мира, в которой мы радикально меняем взгляд на свойства времени», – он внезапно улыбнулся озорной юношеской улыбкой, преобразившей его лицо.

– «Думаю, что сейчас не время устраивать лекции по нашим новейшим теориям», – встрял в разговор Ричард, – «теперь у нас будет достаточно времени, чтобы обсудить наши физические и пространственно-хронологические изыскания», – он посмотрел на Сержу.

– «Теперь о втором требовании, на мой взгляд, оно гораздо проще. Я хочу получить аванс в размере оплаты за первый месяц сотрудничества», – сказал Серж и посмотрел улыбаясь на Ричарда.

– «Да, это достаточно простое и легко выполнимое требование», – улыбнулся в ответ Ричард, – «принимается без вопросов».

– «Тогда мы всё согласовали», – ответил Серж, улыбаясь, – «сейчас я подпишу контракт и покину вашу обитель до понедельника». Внезапно голос его изменился и стал чрезвычайно серьезным, – «мне ещё предстоит провести дома беседу с женой, а это будет задача не из легких».

– «Понимаем и отпускаем», – сказал Ричард довольным тоном, – «главное, что вы снова с нами и что впереди нас ждут самые увлекательные открытия», он подождал, пока Серж подпишет два экземпляра, один из которых он забрал и убрал не в стол, а в сейф. Все поднялись из кресел.

– «Минуточку», – сказал Ричард. Он снова открыл сейф и вытащил оттуда пухлый конверт.

– «Это ваше второе требование», – он широко улыбнулся Сержу, – «можете не пересчитывать, там всё как вы просили».

– «Большое спасибо», – сказал Серж, принимая конверт и пряча его во внутренний карман.

– «Были очень рады встретиться с вами», – улыбнулся Ричард.

– «Взаимно», – ответил Серж, пожимая руки Вэлу и Ричарду, – «до встречи в понедельник!», – сказал Серж и решительной походкой вышел из кабинета.

Глава третья.

Серж шагал по улице, и в душе его звучала радостная музыка. Теперь в его семье воцарятся мир, покой и достаток. А он ближайšie несколько месяцев займется тем, что, судя по цифре, которую он увидел в контракте, он умеет делать лучше всего. Он станет участником и исполнителем захватывающих пространственно-временных экспериментов. Конечно, эти эксперименты очень опасны, но жизнь вообще опасная «штука», – никогда не знаешь наверняка, что с тобой случится в следующий момент времени. Кстати, он остановился и осмотрелся. Прежде чем идти домой, надо зайти в магазин игрушек, купить детям подарки. После магазина игрушек надо зайти в хороший продуктовый супермаркет и купить хорошего вина и разнообразных деликатесов. А уже совсем перед домом следует непременно посетить приличную цветочную лавку, сколько времени он уже не покупал жене хороших букетов? Он даже забыл, когда это было в последний раз. Пора исправляться, и Серж уверенным шагом, отправился исполнять свой, только что намеченный план. В магазине игрушек он купил сыну радиоуправляемую машинку, а дочери выбрал несколько разноцветных игрушек, которые могли издавать разнообразные звуки, после чего направился в супермаркет, где купил хорошего вина (белого и красного), а также бутылку хорошего шампанского, и набрал всяческих рыбных и мясных деликатесов. И уже у самого дома, в цветочной лавке, выбрал большой букет альстромерий, только что привезенных из Кении. И вот в таком виде, нагруженный пакетами и букетом он позвонил в дверь, так как не мог достать ключи по причине полной занятости рук. Дверь открыла Лика и ахнула увидев его с букетом и пакетами. Её глаза, округлившись от удивления, сверкали от радости увиденного, но в них явно читался огромный, пока невысказанный вопрос, – что же такое она пропустила, откуда Серж взял деньги на такой роскошный букет?

Серж вручил ей цветы, получил от неё, в награду, восхитительный поцелуй, после чего она убежала поставить букет в вазу. В дверях прихожей появились Пол, следом за которым ползла Вика, которая ещё не умела ходить. Они с недоумением взирали на отца, пришедшего так рано, да ещё с таким количеством пакетов. Впрочем, молчаливое недоумение моментально сменилось криками восторга, когда они получили пакеты с предназначенными для них игрушками. Когда дети скрылись в своей комнате, Серж, с оставшимися пакетами прошел на кухню, чтобы поставить в морозилку шампанское и в холодильник белое вино, а также выложить принесенные продукты. Когда, Лика, появившаяся в кухне, после окончания возни с цветами, окинула взглядом стол с деликатесами, она удивилась ещё больше.

– «Серж, что это такое происходит?», она смотрела на него взглядом, в котором читалась легкая тревога.

– «Ничего плохого, всё только хорошее», он улыбнулся ей широкой, радостной улыбкой.

– «Звучит хорошо и выглядит замечательно, однако мне кажется, что тут что-то не чисто», она вопросительно посмотрела на мужа.

– «Не желает ли мадам бокал хорошего шампанского?», осведомился Серж, вытаскивая бутылку из морозилки.

– «Конечно, желает, но подозрения мадам стали ещё сильнее», несмотря на шуточный тон, в ее глазах читалась явственная тревога.

– «Месье всё объяснит, но сначала, давай, выпьем шампанского», опять отшутился Серж.

– «Ну, раз месье предлагает, то, разумеется, выпьем. Однако мне как-то не по себе», Лика пристально посмотрела на мужа, – «может быть, сначала ты расскажешь, где ты взял столько денег?»

– «Да, обязательно всё расскажу, но прежде давай выпьем по бокалу шампанского», Серж с ловкостью заправского бармена, откупорил бутылку с громким хлопком, налил в бокалы и поднял свой бокал, как бы приглашая жену отведать благородного напитка.

– «За нас с тобой и наших детей», провозгласил Серж и сделал большой глоток.

– «Тост очень хороший», улыбнулась Лика, и отпила из бокала, – «а теперь я жду объяснений».

Возникла пауза. Серж с любовью смотрел на жену и видел в её глазах тревогу, судя по её виду, она начинала догадываться о происхождении денег. Серж думал о том, как лучше сообщить ей о его решении и подписании контракта.

– «Я жду объяснений», нетерпеливо напомнила ему Лика, – «месье обещал дать необходимые пояснения», она ещё пыталась шутить.

Серж решил, что нет смысла тянуть время. Они всегда предпочитали говорить друг другу правду. Он постарался сделать выражение своего лица оптимистичным и беззаботным.

– «На самом деле, все очень просто», он выдержал секундную паузу, – «я подписал с Ричардом годовой контракт и теперь у нас не будет никаких финансовых проблем», выпалил он, глядя в лицо жены.

На кухне повисла тяжелая тишина, он видел как её лицо, минуту назад, украшенное улыбкой, начинает меняться.

– «Как, как ты мог так поступить?», медленно выговорила Лика, поставила бокал на стол и закрыла лицо руками.

Опять повисла тяжелая тишина. Серж почти зрительно ощущал, как в атмосфере кухни начинают собираться «грозовые тучи». Молчать было нельзя.

– «Я полагаю, что священный долг любого активного мужчины защищать свою семью от всяческих проблем, в том числе и финансовых», голос его был громким и уверенным, – «нельзя сидеть, сложа руки, необходимо действовать таким образом, чтобы семья ни в чем не нуждалась! Я принял осознанное решение и полностью уверен в своей правоте».

Он помолчал некоторое время и также уверенно добавил, – «Во все века, мужчины отправлялись на край земли, чтобы обеспечить свою семью и защитить своих детей от всяческих невзгод, а я даже никуда не отправляюсь, я всё время буду с вами», он привлек к себе Лиду и обнял её.

– «Я уверен, что твоя любовь спасет меня от любых невзгод и вытащит из любых пространств», сказал он уже заметно тише и поцеловал её в висок.

Лика прильнула к нему, и он понял, что сейчас в ней идет, внутренняя борьба. Он убрал руки от лица и нежно поцеловал её. Она успокоенно вздохнула и обняла его.

– «Наверное, по большому счету, ты прав», тихонько проговорила она, – «но если бы ты знал, как я боюсь потерять тебя в бездонных глубинах времени и пространства».

Серж облегченно вздохнул, понимая, что она приняла и поняла его отчаянный поступок.

– «Ну что-ты родная, все будет замечательно. Твой муж – это новый Колумб пространственно-временных континуумов», на его лице расплылась широкая улыбка.

– «Вот только не надо нам твоих путешествий по полгода», она строго посмотрела на мужа, – «давай обойдемся без длительных экспедиций», и отпила глоток шампанского из бокала, – «давай-ка сядем за стол, и пока дети играют своими новыми игрушками, ты мне все подробно расскажешь».

Они сели за стол, налили ещё по бокалу шампанского, открыли баночки с морскими деликатесами и Серж подробно, не скрывая никаких деталей, рассказал жене, все произошедшее с ним за последние два дня. Лика внимательно слушала каждое слово мужа и начи-

нала отчетливо понимать, что его решение, снова подписать контракт с Ричардом было абсолютно правильным и, пожалуй, что, практически неизбежным. В настоящих мужчинах во все времена жила тяга к авантюризму, этакий синдром первопроходца и первооткрывателя, а уж когда авантюризм получал щедрую финансовую подпитку, было понятно, что устоять перед этим первобытным инстинктом, – невозможно. В первобытные времена такие люди становились охотниками, разведчиками и мореплавателями, теперь на их место приходили отчаянные исследователи-экспериментаторы, которые были готовы участвовать в самых безумных экспериментах, чтобы утолить свою первобытную жажду в части освоения новых, неизведанных территорий. Так после рассказа Сержа, они спокойно перешли к обсуждению его работы у Ричарда и договорились, что Серж будет рассказывать ей всё что с ним будет происходить, там у Ричарда. Тем более, что она и сама была участницей этих экспериментов, пять лет тому назад, и прекрасно знала все тамошние процедуры и в деталях представляла обстановку и ощущения, которые она испытывала во время этих странных экспериментов. Через какое-то время, пресытившись новыми игрушками, на кухню прибежали дети и заявили, что хотят кушать, а потом идти гулять. Как не замечательно было сидеть за шампанским вдвоем, Лике пришлось заняться приготовлением еды для детей, ну не будешь же кормить их морскими деликатесами, а Серж на это время увел их с кухни, чтобы поиграть с ними в их комнате. Перед этим договорившись с Ликой, что они с ней ещё посидят поздно вечером, после того как уложат детей спать. Выданный Ричардом аванс позволял им теперь не ограничивать себя в выборе напитков и продуктов, так что они могли вернуться обратно к своему любимому образу жизни, который носил явный оттенок сибаритства и гедонизма. И это им очень нравилось, всё-таки человек очень странное существо!

Глава четвертая.

Выходные прошли восхитительно и, как это обычно бывает, пролетели незаметно. Наступило утро понедельника, и Серж проснулся с мыслью о том, что сегодня он снова идет на работу к Ричарду. Он несколько минут полежал в постели, слушая размеренное, спокойное дыхание Лики и думая о том, какие неожиданности поджидают его уже сегодня. Затем, выбросил эти мысли из головы, резко поднялся и занялся утренними процедурами. Он вышел из дома, когда Лика и дети ещё спали, а на улицах уже было достаточно многолюдно. Серж даже не задумывался, в каком направлении следует идти, ноги сразу же вспомнили привычный некогда маршрут. Сегодня он шел, наслаждаясь весенней погодой, на уме у него не было никаких мрачных мыслей. Самое главное, что его семья теперь обеспечена и можно не волноваться, что у Лики возникнут какие-то трудности с покупкой необходимых продуктов или одежды для детей. Глядя по сторонам он наслаждался своим беззаботным настроением, оказывается он уже забыл это чудесное чувство беззаботности, а оно было таким приятным, – финансовые проблемы решены, семья в безопасности, а его ждут самые увлекательные эксперименты, какие только может себе представить человек. По правде говоря, где-то в глубине души он ощущал некие мрачные настроения, но старался не обращать на них внимания. Вот и знакомое здание, Серж решительно толкнул дверь и вошел в приемную. Вот так дела! Войдя в приемную, он увидел редкую картину. Маргарет перебирала бумаги на своём столе, а в двух гостевых креслах, сидели Ричард с Вэлом и оживленно разговаривали. В приемной витал чудесный аромат свежесваренного кофе. Увидев вошедшего Сержа, Вэл и Ричард поднялись из кресел. Состоялась процедура энергичных рукопожатий.

– «А мы вас уже ждем», улыбаясь сказал Ричард.

– «Именно так», подтвердил Вэл, – «не будем торопиться с началом экспериментов, сначала просто побеседуем», он вопросительно посмотрел на Ричарда.

– «Да, я думаю, что нам следует просветить Сержа во многих вопросах, касающихся нашей деятельности, прошу всех ко мне в кабинет», Ричард вопросительно взглянул на Сержа, – «Чай или кофе?»

– «Кофе!», не задумываясь ответил Серж, улыбаясь. Ему было приятно, что день начнется не с экспериментов, а с обстоятельной беседы.

– «Маргарет, тогда принесите в мой кабинет три чашки кофе и каких-нибудь булочек с маслом», сказал Ричард, поворачиваясь к столу, за которым она сидела.

– «Будет сделано», с улыбкой ответила Маргарет и троица проследовала в кабинет Ричарда.

Когда все разместились поудобнее в кабинете и Маргарет вкатила столик с кофе и сдобой, Ричард сделал большой глоток кофе и сказал:

– «Серж, мы решили, что вам будет и интересно и полезно выслушать краткий вводный курс в нашу теорию времени, которую мы создаем и экспериментально обосновываем», он остановился и вопросительно взглянул на Сержа.

– «Да, конечно, я с удовольствием выслушаю вашу теорию, которая, как я понимаю, создается и проверяется именно здесь», он позволил себе легкую улыбку.

– «Да, да, и заметьте, все это делается при вашем непосредственном участии», на лице Ричарда заиграла широкая улыбка, – «но не будем терять время». После этих слов, Ричард заговорил громким и серьезным тоном, как хороший лектор, и проговорил, без остановки более часа. Речь его изобиловала некоторыми специфическими терминами, но в целом была очень хорошо понимаема. Если говорить коротко, то всё его выступление можно было свести к нескольким важным пунктам:

1. До сих пор никто из ученых не описал время и его физическую сущность.

2. Люди научились использовать для условного измерения отрезков времени, устройства, которые называют часами, также как и основную условную единицу измерения времени.

3. В девятнадцатом веке у человечества возникает идея о перемещениях во времени, с помощью некоего устройства, позднее эта идея получила широкую известность с выходом в 1895 году романа Герберта Уэллса «Машина времени».

4. Эта идея получает особое распространение в двадцатом веке, когда тему путешествий во времени осмысливают и подробно описывают Айзек Азимов в романе Конец Вечности и Пол Андерсон в «Патруле времени».

5. В последние годы, все чаще говорят, о возможности путешествия во времени через червоточину, которая является теоретическим проходом через пространство-время, что предсказывает теория относительности. Однако само существование таких червоточин, в настоящее время не доказано.

6. Мы, на основе результатов наших экспериментов, по методике академика Козырева, создали свою теорию времени, в которой рассматриваем время, как физическую сущность связующую так называемые параллельные миры.

7. Мы также считаем, что любой поворот истории создает ответвление от данной реальности и открывает новую измененную реальность. Таким образом, все наборы реальностей существуют одновременно в виде параллельных миров.

8. Нами установлено, что именно время является той физической сущностью, которая связывает все измененные реальности, как если бы вы имели анфиладу комнат, связанных коридором. В такой схеме, параллельные миры – это комнаты, причем из одной комнаты в другую можно попасть только через коридор, который в нашей теории и является временем.

9. Как мы считаем, чтобы двигаться во времени, нам достаточно просто выйти в коридор и передвигаясь по нему, перейти в другую комнату (другой параллельный мир).

10. Мы практически доказали, что движение по этому «коридору», возможно, в настоящий момент времени, только при использовании системы цилиндрических зеркал, разработанной Николаем Козыревым.

11. В настоящее время процесс перемещения носит неуправляемый характер, но мы собираемся определить набор практических параметров, которые влияют на продолжительность и глубину перемещения участников эксперимента в этих временных «коридорах».

После этой, довольно продолжительной лекции, Ричард сел за стол и вызвал Маргарет, чтобы она принесла им ещё кофе. В комнате повисла тишина. Доктор Вэл молчал, так как было понятно, что он выслушивал эту лекцию уже не в первый раз. Серж же пытался понять выше услышанное, и разложить это по пунктам в свое голове. Маргарет вкатила столик с очередным комплектом чашек и блюдца, после чего вышла из кабинета, почти бесшумно затворив за собой дверь. Молчание прервал Ричард:

– «Что скажете Серж? Какое у вас сложилось мнение о нашей работе, после моей лекции?», он легонько улыбнулся глядя на Сержа.

– «Трудно осмыслить всё это сразу», Серж говорил совершенно серьезно, – «полагаю, что я достаточно долго буду обдумывать всё услышанное. И спасибо за проведенный для меня ликбез!», теперь он позволил себе улыбнуться.

– «Честно говоря, мы не только строим теорию времени, но пытаемся уловить закономерности воздействия параметров нашей установки на участников экспериментов, чтобы иметь возможность хоть как-то управлять процессом перемещения», к разговору подключился Вэл.

– «Но пока это получается очень слабо, а главным и непонятным до сих пор остается вопрос, почему одни и те же параметры оказывают на испытуемых совершенно разное воздействие?», продолжил он.

– «Да!», подхватил тему Ричард, – «если время это физическая сущность, то она не должна зависеть от параметров индивидуума, а зависимость есть. Это серьезный вопрос и мы надеемся прояснить его с вашей, Серж, помощью».

– «Я не возражаю», улыбнулся Серж, – «мне будет очень приятно помочь вам в наших серьезных, но, на мой взгляд, очень странных изысканиях».

– «Тогда не будем откладывать эксперименты», сказал Вэл, – «нам ещё надо снять и зафиксировать все ваши сегодняшние параметры. В этот раз мы сделаем всё это сами, без привлечения консилиума высоких специалистов. Пойдемте со мной», Вэл встал приглашая жестом Сержа, последовать за ним.

– «Успехов вам», сказал им вслед Ричард, когда Вэл с Сержем выходили из его кабинета. Вэл привел Сержа в тот же самый зал с кабинами. Однако они прошли через него, не входя ни в одну кабину. Следующее помещение также представляло из себя зал, но было значительно меньше и кабина в нём была установлена только одна. Зато это была, как её сразу окрестил про себя Серж, – суперкабина. Вокруг её внешней оболочки были установлены какие-то сложные механические устройства с системой электро-, гидро- и пневмоприводов. Серж не удержался и негромко ахнул.

– «Что впечатляет?», улыбнулся Вэл услышав восклицание Сержа.

– «Да, и притом сильно впечатляет», серьезно ответил Серж.

– «Это сооружение больше похоже на многофункциональный стенд, для испытания каких-то супермеханизмов, чем на кабину для психологических экспериментов», он вопросительно посмотрел на Вэла.

– «Мы всегда очень надеялись, что вы или вернетесь к нам для дальнейшего участия в экспериментах, или мы найдем ещё одного уникала. И мы не сидели сложа руки, а тщательно готовились к новым экспериментам с вами или другим исключительным добровольцем», он серьезно посмотрел на Сержа.

– «Да, теперь я вижу, что вы не теряли времени. Для чего вся эта оснастка?», задумчиво сказал Серж.

– «Это кабина с изменяемой геометрией зеркальных и прочих поверхностей, для психофизиологических экспериментов с коридорами времени», он внимательно всмотрелся в лицо Сержа.

– «И название у этого инструмента исследований, почти военное, – с изменяемой геометрией...», Серж посмотрел на Вэла. В его взгляде читалось уважение к создателям этого стенда.

– «Согласен!», коротко ответил Вэл, – «раз уж мы находимся на передовой линии исследований, то всё невольно приобретает боевой оттенок», он широко улыбнулся.

– «Что тут скажешь», проговорил Серж, обходя вокруг кабины, – «реально впечатляет!».

– «Теперь это наше с вами рабочее место», улыбнулся Вэл, – «заходите внутрь, займемся снятием параметров, с вашего организма».

Они зашли в цилиндр и Серж увидел, что он гораздо просторнее старых цилиндров, а столик с аппаратурой, теперь приобрел вид стенда, напоминающего по виду, часть операторского зала для управления атомной электростанцией. В глазах рябило от обилия мониторов, индикаторов и самописцев. Он был потрясен и не скрывал этого:

– «Вижу что ваша экспериментальная база усложнилась на несколько порядков. Кто вас спонсирует, если не секрет?»

– «Разумеется, это секрет», Вэл был серьезен, – «Люди, которые вкладывают в это гигантские средства, хотят получить практическую технологию перемещения по временам и параллельным мирам и, не без оснований, считают что это изменит парадигму сегодняшнего мира».

– «Понятно, понятно», Серж находился под впечатлением от увиденного.

– «Не будем терять времени», сказал Вэл, – «у вас будет достаточно времени, чтобы всё это освоить».

– «Хорошо», сказал Серж, – «что мне нужно делать?»

– «Раздевайтесь и ложитесь поудобнее на кушетку», в голосе Вэла звучали смешливые нотки, – «сегодня вы мой пациент, который пришел к семейному врачу, после очень большого перерыва».

– «Слушаю и повинуюсь», улыбнулся Серж.

Несколько следующих часов они посвятили снятию био-электрических и физических параметров Сержа.

Наконец Вэл, оторвался от своих экранов и приборов и удовлетворенным тоном признает:

– «Вот на сегодня и всё. Одевайтесь и можете быть свободны, завтра приступим к экспериментам», он с улыбкой взглянул на Сержа и добавил, – «Конечно, если вы не возражаете».

– «Конечно, не возражаю!», Серж встал с кушетки и пошел переодеваться. Через пять минут он уже одетый в свою обычную одежду подошел к Вэлу, который разглядывал ленты самописцев.

– «Ну что? Тогда до завтра», он смотрел на Вэла. Тот на секунду оторвался от своего занятия, – «Да, да, до завтра!» и он опять погрузился в просмотр лент самописцев, а Серж повернулся и проследовал к выходу.

Глава пятая.

Дома, его встретила Лика, и на лице её было написано облегчение, – раз муж пришёл домой, значит всё в порядке.

– «Как прошел первый день», спросила она.

– «Первую половину дня, я слушал лекцию о том, как они создают теорию времени. А вторую половину, меня можно сказать обследовали, снимали все мои психофизиологические параметры», он сделал паузу и продолжил, – «но главное не это, видела бы ты как у них изме-

нилось оборудование. Я понял, что их спонсоры не жалеют никаких средств, чтобы разработать практическую методику перемещения по коридорам времени, так они это называют», он внимательно посмотрел на Лику.

– «Расскажешь как-нибудь позднее», сказала она, – «а сейчас пойдем обедать, теперь у нас всё очень вкусно. Муж начал очень хорошо зарабатывать», и она засмеялась.

– «Обедать, это с удовольствием!», Серж расплылся в широкой улыбке, и они пошли на кухню.

Во время обеда он пересказал ей вкратце лекцию Ричарда и как смог рассказал о новой экспериментальной кабине, в которой, собственно, и будут происходить эксперименты с его участием. Лику слушала очень серьезно и внимательно, описание новой кабины возродило в ней старые страхи и боязнь, что какой-нибудь эксперимент может послужить причиной неконтролируемого перехода Сержа в другую реальность, из которой может и не найтись возврата в наш мир. Однако вслух, разумеется, она ничего такого говорить не стала, понимая, что Серж сам испытывает точно такие же опасения. Волноваться за мужей-первопроходцев, приходилось всем женам во все времена и теперь ей придется нести этот психологический груз всё время, пока он будет участвовать в новой серии экспериментов Ричарда. Поэтому за чаем с десертами она перевела разговор на тему о детях, Вика уже пытается вставать, глядишь, скоро начнет ходить. Время бежит очень быстро.

На следующее утро, Серж проснулся значительно раньше, чем обычно. Сначала он удивился такому раннему пробуждению, однако моментально понял, что причина этого состоит в том, что сегодня они начнут эксперименты, а это было весьма рискованным занятием. Но, тут ничего не поделаешь, контракт подписан, деньги уже получены и теперь не остается ничего иного, как начать выполнять свои обязанности, причем делать это надо очень качественно, Ричард и Вэл серьезно надеются, что он поможет им совершить настоящий прорыв в их исследованиях. Тихонько встав и пройдя в ванную, он занялся обычными утренними делами, – гимнастика и душ. А после этого кофе и легкий завтрак. И хотя он старался делать всё тихо, однако вскоре он услышал шаги, и на кухне появилась Лику.

– «У тебя все в порядке?», осведомилась она, – «может быть, помочь тебе с завтраком?»

– «У меня всё хорошо, ты зря встала», он легонько улыбнулся, – «иди, поспи ещё».

– «Нет, лучше посижу с тобой, и выпью глоток кофе», – она потянулась за кофейником.

Появление Лику на кухне, оказалось очень позитивным моментом, за утренней беседой с ней, Серж и думать перестал о предстоящих ему сегодня экспериментах, так что через полчаса он вышел на улицу в прекрасном настроении и решительно зашагал на свою «новую – старую работу». Утренняя беседа с женой зарядила его хорошей порцией оптимизма. Он шагал, радуясь теплым лучам солнца и легкому теплоту ветерку. На душе было легко и спокойно. Весь путь до конторы Ричарда он пытался представить себе время, как связующую, всё бесчисленное множество реальностей, сущность. Получалось, действительно, что-то вроде коридора, тёмного и бесконечного и вдоль всего коридора тянулись двери, которые открывались тому, кто сумел выбраться из своей реальности, чтобы попасть в реальность другую. Картина вышла довольно мрачная и чтобы улучшить впечатление от этой воображаемой картины, он мысленно, пока шел по улице, пытался зажечь лампы по всей длине этих бесконечных коридоров времени. Это у него не получалось, его воображения хватало только осветить ближний участок коридора, а вся бесконечная цепь, так и оставалась погруженной в кромешную тьму. Увлеченный этим занятием, он не заметил как оказался у дверей знакомого учреждения. В приемной его уже ждал Вэл. Они пожали друг другу руки и пошли в «супер кабину», как решил называть её Серж. Пока шли, Вэл сообщил ему, что все психофизиологические параметры Сержа оказались в полном порядке и поздравил его с отменным здоровьем.

– «Это просто замечательно, что вы находитесь в таком чудесном состоянии», в голосе Вэла чувствовалось глубокое удовлетворение этим фактом, – «всё-таки, как ни крути, все эти

эксперименты создают изрядную нагрузку на весь организм и особенно на психику. Так что здесь место только для здоровых и телом и духом людей».

– «Спасибо за приятную информацию», сказал в ответ Серж, – «теперь я буду чувствовать себя гораздо увереннее».

– «Согласен», ответил Вэл, – «уверенность это очень хороший настрой, держитесь его всегда. Не зря пишут, что уверенность придает сил. Исследования медиков полностью подтверждают этот факт».

Так негромко разговаривая, они зашли в свою «супер кабину» и Серж отправился переодеваться, а Вэл пошел готовить датчики, чтобы закрепить их на теле Сержа. Когда Серж расположился на кресле-кушетке, Вэл закрепил на нем многочисленные датчики и сообщил, что сегодня они начнут с облегченных режимов, так что Серж может расслабиться, никаких пространственно-временных перемещений на сегодня не планируется. Серж постарался принять расслабленную позу и принялся думать о Лике и детях. Вэл пощелкал какими-то переключателями, и освещение в цилиндре начало тускнеть. Также Сержу показалось, что где-то очень далеко зазвучала какая-то странная монотонная мелодия. Прислушиваясь к ней, Серж понял, что начинает проваливаться в сон и хотел сообщить об этом Вэлу, однако не успел сделать это, так как моментально уснул. Впрочем, он даже не понял, что уже спит, просто вдруг стало совсем темно, а странная мелодия, к которой он прислушивался, исчезла. Стало темно и тихо. Серж подумал, что это ему дают привыкнуть к новой лабораторной обстановке, поэтому лучше просто лежать и ни о чем не думать. Он так и сделал, тихонько лежал, и мысли его блуждали в разных направлениях, сосредотачиваться на чем-то конкретном ему расхотелось. Когда по его представлениям прошло не менее часа и никаких изменений не происходило, он решил спросить Вэла, что это за такой странный эксперимент и окликнул его. Однако, к большому удивлению Сержа, ответа не последовало. Он повторно, уже гораздо громче, позвал Вэла, но опять ни услышал в ответ ни звука. Полежав ещё минут пять и, ещё раз повторив обращение к доктору, Серж решил встать и несмотря на полную темноту двинуться к выходу из цилиндра. Пытаясь нащупать край кушетки, он обнаружил, что никакой кушетки под ним нет. Пошупав поверхность, на которой он лежал, ему стало понятно, что он лежит на ровной поверхности, скорее всего на полу. Тогда он встал, раздвинул руки, чтобы не налететь на что-нибудь, и стал медленно двигаться к выходу из цилиндра, направляясь туда, где он его себе представлял. Руки его, к его удивлению, ни разу ничего не задели, но и никакого выхода он не обнаружил. У него начало создаваться впечатление, что он находится в бесконечной темноте, и что вокруг нет никакого цилиндра, нет зала для исследований, нет Вэла и что, похоже он опять куда-то переместился. Придя к этой мысли, Серж остановился и медленно опустился на пол, или, вернее сказать, на поверхность по которой он двигался. Надо было хорошенько обдумать свои действия и, ни в коем случае, не следовало торопиться и совершать какие-нибудь поспешные, лихорадочные действия. Не надо паниковать, сказал он сам себе. Температура в этом пространстве, по его ощущениям абсолютно не отличалась от температуры, которая поддерживалась в «супер кабине», он чувствовал себя в полном порядке. Единственное, что его беспокоило, что у него не было никакого плана на этот случай. Он не продумал заранее как следует себя вести, но понимал, что нет толку вот так просто сидеть на полу и чего-то ждать. Следовало действовать, но как? Серж знал, что когда нет возможности ориентироваться, – люди сбиваются с прямого пути и блуждают по кругу, по несколько раз возвращаясь к одному и тому же месту. Ещё учась в университете, он читал, что, оказывается, проводились даже специальные опыты для изучения склонности людей сбиваться с прямого пути на круговой. Один из экспериментов был проведен в лётном училище: «На гладком зеленом аэродроме были выстроены тридцать будущих летчиков. Всем им завязали глаза и предложили идти прямо вперед. Люди пошли... Сначала они шли по прямой; потом одни стали забираться вправо, другие – влево, постепенно начали делать круги, возвращаясь к своим старым следам».

Известен аналогичный опыт в Венеции на площади Марка. Людям завязывали глаза, ставили их на одном конце площади, как раз напротив собора, и предлагали до него дойти. Хотя пройти надо было всего только 175м, все же ни один из испытуемых не дошел до фасада здания (82м ширины), а все уклонялись в сторону, описывали дугу и упирались в одну из боковых колоннад. Чем же объясняется загадочная приверженность человека к движению по кругу, невозможность держаться в темноте прямого направления? Одна из выясненных причин весьма проста, – это разница в длине шага у правой и левой ноги, разница это невелика, в среднем составляет около 6 сантиметров, но на больших расстояниях оказывает очень и очень заметное влияние на траекторию движения. Причем корректировать направление движения человек может только благодаря зрению, любые попытки выровнять длину шага у правой и левой ноги в темноте, всегда были безуспешны. Вот из-за этого известного факта Серж не спешил начинать свое движение, предварительно следовало выработать тактику движения. Он ещё некоторое время сидел, вспоминая свой собственный опыт перемещений в темных помещениях. А также истории, рассказанные знакомыми, и пришел к выводу, что надо перемещаться с одной вытянутой, вперед или в бок, рукой, а вторая должна находиться на уровне груди и быть согнута в локте, защищая тело на случай, если впереди окажется узкий выступ, например торец открытой двери. Приняв решение передвигаться вот в такой позе, Серж поднялся, левую руку вытянул вперед, а правую согнул в локте и установил на уровне груди, после чего начал свое движение вперед. Разумеется, из осторожности, он шел медленно, шагая вперед, по крайней мере, так ему казалось. При этом он считал свои шаги, чтобы представлять хотя бы приблизительно расстояние, на которое он удаляется от исходной точки своего путешествия в темноте. Он прекрасно знал, что при росте 180 см, мужчина проходит за один шаг 75 сантиметров, или в пересчете на один километр – это будет 1333 шага. При спокойной ходьбе за час проходится четыре километра, таким образом, примерно, 5500 шагов будут означать, что прошел час времени. В его положении, когда у него не было с собой часов, эти данные позволят ему хоть как-то ориентироваться во времени и пространстве, конечно, в том случае, если таковые здесь существуют, подумал Серж, внутренне улыбнувшись своим мыслям. Через час своего «тёмного» путешествия, ему показалось, что, где-то далеко впереди, становится едва заметно светлее. Сначала Серж, хотел увеличить темп ходьбы, но потом решил, что лучше сохранять параметры движения постоянными, для лучшей ориентации в этом подпространстве. Ещё через полчаса он убедился, что впереди, действительно, становится светлее и поймал себя на мысли, что ему уже хочется перейти на бег. Сдержав и этот порыв, он продолжил своё равномерное движение. Ещё через час ему стало понятно, что он находится в бесконечном коридоре. Этот коридор был достаточно широким, напоминая улицу с четырех полосным движением. Однако это был именно коридор, так как над головой на высоте метров четырех он начинал различать безукоризненно ровный потолок, а на удалении нескольких сот метров, как ему показалось в тот момент, в стенах коридора появлялись двери, расположенные по обеим сторонам этого коридора. Однако, это впечатление оказалось обманчивым и чтобы дойти до ближайшей двери ему потребовалось сделать ещё почти семь тысяч шагов. Таким образом, почти через четыре часа своего бесконечного путешествия он, наконец-то, оказался у первой двери. На первый взгляд это была самая обычная дверь, каких найдется великое множество в любом офисном учреждении. И дверная ручка, обычная на вид, сопряженная с замком – защелкой, также была на своем обычном месте. На минуту Серж остановился и задумался, что же ждёт его за этой дверью? Подавив желание постучать в дверь, прежде чем распахнуть её и войти внутрь, он решил, что если его ждут там некие неизвестные существа, то лучше их не предупреждать своим стуком. Сердце его взволнованно забило, похоже было, что нервы его напряглись до чрезвычайности. Медлить не имело никакого смысла. Он решительно повернул ручку и стремительно вошел внутрь. Каково же было его удивление, когда он оказался в своей «супер кабине» и увидел взволнованного доктора Вэла, спешащего ему навстречу.

– «Ну и напугали вы меня, Серж», голос доктора выдавал его крайнее волнение. Серж обернулся и не увидел за собой никакой двери, там была обычная ровная поверхность стены.

– «Нет, вы, действительно, уникальный клиент», теперь в голосе подходящего доктора уже были слышны нотки облегчения.

– «Я тут не при чем», сказал Серж, – «это вы тут устроили черт знает что за безобразие, а еще говорили, что будем двигаться потихоньку».

– «Ладно, ладно», уже абсолютно мирным тоном произнес, подошедший доктор, – «переодевайтесь и пойдемте-ка к Ричарду». После этих слов, Вэл, как бы случайно прикоснулся к руке Сержа и тот понял, что доктор решил удостовериться, что перед ним находится не призрак, а реальный человек.

– «Хорошо», спокойно ответил Серж, – «к Ричарду, так к Ричарду». И он пошел переодеваться.

Глава шестая.

В кабинете Ричарда состоялся долгий и обстоятельный разговор, о событии, произошедшем сегодня в простейшем эксперименте. Ричарда интересовали самые мельчайшие детали этого неожиданного происшествия. Ричард и Вэл, на самом деле, начали с самых безобидных параметров, которые во время участия Сержа в экспериментах пять лет назад, вызывали незначительные эффекты, такие как ощущение перемещений, в пространстве, легкие звуковые и зрительные эффекты и никогда не сопровождалось исчезновением пациента с кресла-кушетки. Получалось, что или индивидуальные психофизиологические характеристики Сержа изменились, за это время, таким образом, что он, при создании определенных условий, легко мог перемещаться во времени. Или конструкция новой супер-кабины обладала эффектом усиления параметров, задаваемых доктором, в процессе эксперимента. Более того, как понял Серж, иллюзия бесконечного коридора, в котором он оказался, совсем не была иллюзией, это и были «коридоры времени», как их, умозрительно, называли Ричард и Вэл. Таким образом, получалось, что Серж с самого первого эксперимента обрел возможность, которая и была волевым результатом всех экспериментов проводимых Ричардом. Более того, Ричард и Вэл были уверены, что бесчисленные двери, расположенные по стенам, этого «коридора», являлись реальными входами в другие параллельные реальности, подобные нашему миру. После этих слов Ричарда, лоб Сержа покрылся легкой испариной. Получалось, что если бы за этой дверью оказалось не знакомое пространство, а некий другой мир, то вопрос возвращения Сержа превратился бы уже сегодня в практически абсолютно невыполнимую задачу.

–«Господа», Серж не удержался от прямого вопроса, – «это что же получается, если бы я открыл другую дверь, то мы могли бы больше вообще не увидеться?»

Ричард и Вэл обменялись многозначительными взглядами.

– «Не стоит так волноваться уважаемый Серж», медленно произнес Ричард, – «я полагаю, что остальные двери оказались бы для вас, по крайней мере, сегодня, закрытыми».

– «Не изволите ли объяснить, на чем основано такое убеждение?», язвительно произнес Серж, – «мне кажется, вы вообще плохо понимаете, как это всё работает, и это ещё мягко сказано». Он пристально посмотрел на Ричарда. Тот отвел взгляд в сторону:

– «Не надо так переживать Серж», он посмотрел на Вэла, – «давайте, пока, прервем наши эксперименты. Вы отдохнете с семьей, а мы проведем самый тщательный анализ всех параметров, полученных в ходе сегодняшнего эксперимента», он вернул свой взгляд на Сержа и неожиданно широко улыбнулся.

– «Серж, получается, что мы были совершенно правы, возлагая на вас большие надежды, которые, кстати сказать, вы оправдали в ходе первого же эксперимента. Более того все ваши рассказы подтверждают, что мы выстроили верную теорию времени».

– «Может быть», прервал его Серж, – «но мне кажется, что мое исчезновение из этого мира становится весьма и весьма вероятным, а это для меня недопустимо».

– «Я ведь уже сказал», произнес Ричард, как можно мягче, – «мы прерываем серию экспериментов, отдохайте, а мы будем анализировать и размышлять. Мы очень дорожим вами и не собираемся терять вас. Отдыхайте и успокаивайтесь, все это время будет оплачено как рабочее, не волнуйтесь».

– «Ладно», уже более спокойно произнес Серж, – «тогда я пойду домой, а вы тут кроме анализа, подумайте ещё над вопросами моего возвращения из других миров».

– «Не сомневайтесь», уверенно произнес Ричард, – «мы подумаем. Идите домой, а мы с Вэлом тут ещё побеседуем».

– «Хорошо», сказал Серж, – «буду ждать вашего звонка». Он повернулся и вышел из кабинета Ричарда, не дожидаясь ответа.

Пока он неторопливо шёл домой, в голове у него вертелась всего одна мысль, сообщать о сегодняшнем происшествии Лике или нет. С одной стороны, он раньше никогда и ничего от неё не скрывал, с другой стороны, какой смысл сообщать ей о таком чрезвычайном происшествии, если все закончилось абсолютно благополучно. Он вспомнил, чье-то высказывание, знакомое ему с детства, – «То о чем ты не знаешь, для тебя не существует». Он не помнил, кому принадлежит это высказывание, но оно ему всегда нравилось. Нет смысла сообщать близкому человеку о чем-то, что может взволновать его, если это уже произошло, и ничего не изменило, и никто не может повлиять на событие, которое уже свершилось. Так что он, уже подходя к дому, решил, что ничего не скажет Лике о тёмных коридорах времени, приняв такое решение, он успокоился, выкинул из головы все мысли о работе и вошёл в квартиру, где его уже ждали жена и дети. Лика, обрадовалась его приходу и сказала, что всё практически готово, можно умываться и сразу на кухню, время обедать.

После обеда, они, по взаимному согласию, заварили большой чайник черного чая, и сидели, неторопливо попивая чай со сладостями и беседуя о том, как вели себя сегодня дети и, что, наверное, уже пора отдавать сына на какие-нибудь развивающие курсы. Серж и Лика всегда были единомышленны в вопросе, что развитие детей – это единственное во что следует, не задумываясь, вкладывать денежные средства семьи. Дети – это их будущее, а именно в будущее и стоит вкладывать средства, если, конечно, таковые имеются. В данный момент, со средствами в семье, всё было в полном порядке, так что они принялись активно рассуждать о том, в каком направлении стоит развивать их чудесных детишек. После чая они перешли в гостиную и включили телевизор, чтобы посмотреть последние новости. Удивительно, но на канале, который включился, шла передача о возможности путешествий во времени. На экране телевизора, какой-то бородатый мужчина, довольно неопрятного вида, изображал из себя знатока и эксперта по перемещениям во времени, путем одного только мысленного усилия. Надпись на экране гласила, что этот мужчина является директором академии экстрасенсорного восприятия. Серж засмеялся:

– «Ты только посмотри Лика, какие шарлатаны попадают на телевидение».

– «Чему ты удивляешься?», улыбнулась Лика, – «основная масса людей, смотрит ещё более жуткие ток-шоу, на которых за деньги люди готовы во всеуслышание рассказывать о самых интимных моментах своей жизни, так что этот шарлатан совершенно безобидное существо».

– «То, что происходит в настоящее время с нашим телевидением, это просто ужасно», сказал Серж сердитым тоном и переключился на новостной канал.

Перед сном, Серж сообщил Лике, что завтра у него выходной, связанные с перенастройкой аппаратуры в компании Ричарда. Более того, возможно эти технические работы займут несколько дней, так что у него, скорее всего, получится что-то вроде короткого, оплачиваемого отпуска.

– «Очень хорошо, тогда мы сможем пригласить к нам в гости Алекса с Энн». Пробормотала, почти уснувшая Лика. Её каждый вечер выматывала процедура укладывания детей спать, так что во время чтения им сказок, она, бывало, засыпала прямо на полуслове.

– «Да, это очень хорошая идея», согласился Серж и выключил свет.

На следующее утро, он разбудил Лику, пока дети ещё спали. Сначала она решительно отказалась вставать так рано, однако почувствовав соблазнительный аромат кофе, доносившийся с кухни, она решительно стряхнула с себя остатки сна и шутливо ворча пошла в ванную. Когда она пришла на кухню, с ещё мокрыми после душа волосами, её ждал сюрприз, свежеприготовленный завтрак, – яйца, сливочное масло, горячие хлебные тосты и лучший в мире кофе.

– «Может быть, твой короткий отпуск растянется на месяц?», улынулась Лика, – «я была бы очень рада такому обстоятельству».

– «Нет, месяц это нереально», серьезно сказал Серж, – «а вот до следующего понедельника, это уж точно». И они сели завтракать.

Днем они созвонились с Алексом и договорились встретиться в выходные в ресторане, в котором есть детское меню и игровая площадка, чтобы взрослые могли отдохнуть от детишек и спокойно побеседовать. До выходных они вели беззаботный образ жизни, – играли с детьми, готовили разные экзотические блюда, слушали музыку и много гуляли в городских парках и скверах.

Встреча с Алексом и Энн прошла просто замечательно. Женщины, занятые обычными повседневными делами и мужчины, ушедшие с головой в свою работу, уже давненько не встречались, и им было о чем поговорить, и было что вспомнить. Алекс, как и остальные члены компании, за исключением Ника, не знал подробностей прекращения проекта «Язык Вавилона» и до сих пор считал, что всему виной излишняя эмоциональность Сержа. Однако, даже сейчас, несколько лет спустя, попытки Алекса выяснить подробности стремительного завершения этого, казавшегося ему таким перспективным, проекта, закончились безрезультатно. Серж категорически отказался возвращаться к воспоминаниям о том времени. Зато с большим удовольствием предался обсуждению состояния современной науки. Оба приятеля, не забывая отдавать дань вину и еде, единодушно, пришли к заключению, что все великие научные открытия были совершены в период с конца девятнадцатого века по первую половину двадцатого века, а сейчас наблюдается резкое развитие различных технологий, но научная мысль, как бы, застыла в оцепенении. Чувствовалось, что человечество стоит на пороге новых великих открытий, но смельчаков и гениев, готовых шагнуть за этот порог уже сегодня, в данный момент не наблюдается. За ходом столь интересной дискуссии приятели и не заметили, что уже опустошили несколько бутылок превосходного белого вина, однако об этом им напомнили Лика с Энн, которые предостерегли их от увеличения темпов поглощения вина и сказали, что пора переходить от научных дискуссий к десерту. Оценив свое внутреннее состояние, друзья не стали спорить с женами и единодушно решили, что практику таких семейных встреч следует, несомненно, сделать регулярной. На этой дружелюбной ноте и была завершена встреча.

В воскресенье вечером, позвонил Ричард и, очень доброжелательным тоном, сообщил, что они ждут завтра Сержа на его рабочем месте. У них есть всяческого рода соображения и достаточно четкий план продолжения их замечательных экспериментов. Серж, разумеется, подтвердил свое присутствие, но в мозгу у него с этой минуты поселились какие-то расплывчатые, но отчетливо тревожные мысли. С этим легким ощущением тревоги он и заснул.

Глава седьмая.

На удивление, пробуждение, утром в понедельник, оказалось легким и отметилось в мозгу Сержа активностью и повышенной энергетикой. Он чрезвычайно легко встал, проделал утреннюю гимнастику, принял душ и выпил чашку крепкого кофе с горячими бутербро-

дами. Стараясь не шуметь, вся семья ещё спала, утомленная активными выходными, он быстро собрался и вышел на улицу. Погода не порадовала, – накрапывал небольшой дождик и задувал порывистый ветер, идти расслабленной походкой было не комфортно, поэтому Серж развил приличную скорость и оказался у входа в здание компании, одновременно с Ричардом.

– «Соскучились?», сказал Ричард вместо приветствия. Его лицо расплылось в широкой улыбке, – «можете не отвечать, вижу, что вам не терпится, отправиться в путешествие» и он откровенно засмеялся, радуясь своей незамысловатой шутке.

– «Доброе утро», сказал Серж, не желая поддерживать шутки Ричарда, – «просто по такой погоде пришлось почти бежать, поэтому я так рано».

– «Ладно, ладно, не стесняйтесь. Доброе утро», Ричард не хотел уходить от шуточного тона, – «сегодня мы опять начнем с беседы, так что можем сначала взять легкий завтрак».

– «Спасибо, я уже плотно позавтракал», ответил Серж.

– «Полагаю, что несмотря на это, вы не откажетесь от чашки чая или кофе?», Ричард вопросительно посмотрел на Сержа.

– «Да, разумеется, лучше чай, чёрный», Серж поздоровался с Маргарет, так как они как раз вошли в приемную.

– «Тогда чайник черного чая и какую-нибудь сдобу, ко мне в кабинет», Ричард посмотрел на Маргарет, – «И вызовите Вэла ко мне в кабинет, как только он появится».

– «Он уже у вас в кабинете», улыбнулась Маргарет, – «сегодня он пришел так рано, что опередил даже меня»

– «Вы слышите, Серж? Сегодня всё жаждут работать. Удивительный день. Похоже, нас ждут всяческие сюрпризы», Ричард опять улыбнулся широкой улыбкой, глядя на реакцию Сержа.

– «Вот сюрпризов нам точно не надо. Знаю я ваши сюрпризы», мрачно сказал Серж.

Ричард засмеялся во весь голос, – «похоже, вы записали нас в плохих ребят. Это несправедливо. Мы Колумбы времени!».

– «Я вижу, у вас мания величия прогрессирует», сказал Серж, – «Этак вы себя объявите величайшим покорителем времени»

– «Ну что вы», ответил, улыбаясь, Ричард, – «Это скорее по вашей части» и он опять засмеялся.

Они зашли в кабинет. Вэл, который уже сидел там, поднялся им навстречу, – «Доброе утро, с чего начнем?».

– «С завтрака», быстро отозвался Ричард. Дверь открылась и следом за ними вошла Маргарет, которая катила перед собой столик уставленный чашками и блюдами с разнообразными печеньками.

– «Приятного аппетита», улыбнулась Маргарет и вышла из кабинета.

– «Приступим к завтраку», бодро сказал Ричард, – «теория подождет». И все трое занялись чаем. Минут десять все молчали, отдавая должное чаю и сдобе, кстати, Серж с удивлением обнаружил, что чай в компании Ричарда был отменный, поэтому он пил его маленькими глотками наслаждаясь чудесным вкусом. Первым прервал молчание Ричард:

– «Серж, а что вы скажете, если мы попробуем сегодня, в точности, воспроизвести эксперимент, который дал вам возможность побывать в коридорах времени?», при этих словах он пристально посмотрел на Сержа.

– «Странное предложение, я понимаю, что вы можете даже не советоваться со мной», Серж помедлил несколько секунд и продолжил, – «хотите от меня избавиться?». Теперь он устремил свой взгляд на Ричарда.

– «Какое, однако, у вас о нас мнение», Ричард деланно засмеялся, – «зачем бы мы вас тогда нанимали, да ещё на таких условиях», на его лице появилось вопросительное выражение.

– «Как я понимаю, каждый раз, когда вы меня, куда-то отправляете, вы и понятия не имеете, куда и произойдет ли это отправление вообще», Серж был серьезен, – «отсутствие повторяемости результатов эксперимента, невозможность предсказать заранее результат эксперимента, – это основные недостатки вашего метода». Серж замолчал.

– «Во многом, вы, безусловно, правы», голос Ричарда, также, стал серьезен, – «но наш метод развивается и сегодня мы, в ходе испытаний, фиксируем количество параметров эксперимента, которое на порядок больше того, что мы отслеживали в сериях экспериментов пять лет назад». Он повертел в руках ручку, лежавшую на столе, – «мы, с нашими аналитиками, плотно поработали над результатами предыдущего эксперимента. Теперь мы на девяносто процентов, уверены, что если мы продублируем все параметры, то мы получим ровно тот же результат». Он помолчал, переводя взгляд с Сержа на Вэла и обратно.

– «А, если мы получим ровно тот же результат, это будет равносильно грандиозному прорыву в наших изысканиях», добавил он медленно.

– «Это я понимаю», произнес Серж задумчиво, – «ну а если всё будет иначе? Где я окажусь, и что со мной будет? Об этом вы подумали?», теперь он смотрел Ричарду прямо в глаза. Ричард, не выдержал такого пристального взгляда и перевел взгляд на Вэла.

– «Да, подумали», громко сказал Ричард, – «иначе мы бы просто не сделали вам такого предложения. И да, мы могли бы сделать это без предварительного разговора, однако именно из-за того, что мы все же допускаем, возможность иного результата, мы хотим, чтобы вы участвовали в этом с ясным осознанием происходящего».

Теперь пауза возникла на стороне Сержа. Было видно, что он ценит откровенность, с которой Ричард обсуждает с ним работы своей компании, однако тревога, что всё пойдет совсем не так как они планируют, наполняла душу Сержа. Ричард и Вэл, смотрели на него, ожидая, что же он скажет. Им хотелось, чтобы он стал их союзником, чтобы его также увлекла идея путешествий по параллельным реальностям.

– «Хорошо», медленно произнес Серж, – «давайте попытаемся воспроизвести моё последнее путешествие». По тому, как он это произнес, чувствовалось, что решение далось ему нелегко. Он помолчал некоторое время и добавил:

– «А вы сами, почему не становитесь участниками экспериментов?», он поочередно посмотрел на Вэла и Ричарда.

– «Если вы серьезно так думаете, то смею вас уверить, вы глубоко заблуждаетесь», Ричард улыбнулся, голос его зазвучал уверенно, – «все сотрудники нашей компании, все до одного, побывали в этих цилиндрах».

– «Ну надо же», удивленно протянул Серж, – «вы отчаянные люди, господа.»

– «Спасибо», Ричард картинно изобразил легкий поклон головы, – «но давайте перейдем к делу». Он поднялся из кресла и все последовали его примеру.

– «Тогда мы пошли», сказал Вэл, обращаясь к Ричарду, – «желаете присутствовать?»

– «Нет, у меня есть чем заняться здесь в кабинете», он снова опустился в кресло, – «сообщайте мне о любых отклонениях от прошлого эксперимента, если таковые возникнут».

Серж с Вэлом молча проследовали в «супер-кабину». Там Серж, не говоря ни слова переоделся и поудобнее разместился в кресле-кушетке. Вэл, как и в прошлый раз, пощелкал какими-то переключателями, и освещение в цилиндре начало тускнеть. Также Сержу показалось, что где-то очень далеко опять зазвучала какая-то странная монотонная мелодия. Однако в отличие от прошлого раза, Серж не ощутил никакой сонливости. Напротив, нервы его были натянуты как швартовочные канаты судна, которое начало движение, не отцепившись от пристани. Он ждал какого-то признака того, что он перемещается, но ничего не происходило. В помещении стало уже очень темно, но в этот раз, ему было заметно, слабое освещение, которое исходило от стойки с приборами, за которой сидел доктор Вэл. Тогда Серж сконцентрировал свое внимание на этом слабом свечении и стал следить за ним, глубоко дыша, чтобы успо-

коиться. Через некоторое время, когда нервы его начали расслабляться, он переместил свой взгляд на поверхность цилиндра, перед собой, но ничего не увидел. А когда попытался снова сконцентрировать свое внимание на легком свечении от приборов, то обнаружил, что никакого свечения нет. Он лежал в полной темноте и чувствовал, как его тело начинает дрожать. Лоб покрылся выступившей испариной. Ему стало понятно, что перемещение произошло, но он не сомневался, что в этот раз результат переноса будет другим. Он поднялся, раскинул руки в стороны, со всех сторон было темно и пусто. Серж задумался, жалко, что ему не пришла мысль, взять с собой хотя бы простой фонарик, да и вообще, к такому «путешествию», не мешало бы подготовиться посерьезнее. Тут уже его вина, попался на удочку уверенности Ричарда, как начинающий доброволец экспериментатор. Судя по сплошной темноте, окружающей его, он находился, возможно, в тех же коридорах времени, а может быть и совсем в другом месте. Он постоял, успокаиваясь, затем медленно пошел, в том же направлении, что и в прошлый раз. Однако, теперь он не выставлял вперед и перед собой рук, считая что находится в том же пространстве. Последствия такой беспечности не замедлили проявиться уже минут через десять, когда он налетел и достаточно сильно, на какую-то преграду. Остановившись, чтобы растереть ушибленный лоб, он попытался ощупать руками преграду, возникшую на его пути. По ощущениям, получалось, что он стоит у стены. Он провел операцию ощупывания стены, сместившись на три шага влево, а затем вправо от исходной точки. Да, похоже, он стоял у стены, причем это была стена, имевшая ощутимый радиус кривизны. Тогда он представил, что находится в большом, абсолютно темном зале и решил, пойти направо, постоянно ощущая под рукой поверхность этой стены. После минут пятнадцати движения он ощутил под рукой какой-то выступ. Проведя тактильные исследования, он понял, что находится перед дверью. Отыскал ручку двери, нажал её вниз, открыл дверь и приготовился шагнуть в открывшееся пространство. Однако увиденное заставило его отшатнуться, за дверью он увидел заснеженный лес и ощутил ледяное дуновение холода, да такого, какого в их краях отродясь не бывало. В открывшемся его взгляду пейзаже зимнего леса, а впрочем не леса, а скорее всего тайги, царили вечерние сумерки, а на снегу, расстилавшемся прямо за дверью не было видно никаких следов и других признаков присутствия человека или хотя бы каких-то животных. Постояв так минут пять и поняв, что выйти туда он не может, так как это означало бы смерть от переохлаждения. При тридцатиградусном морозе, легко одетый человек охлаждается примерно на один градус в час, это при безветренной погоде, если дует ветер, процесс охлаждения идет гораздо интенсивнее. С каждым градусом, на который опускается температура тела после 35, уровень метаболизма в теле падает на 3-5%. После отметки в 34 градуса вы начинаете постепенно терять память и рассудок. Взглянув на часы, уже спустя полминуты вы можете не вспомнить цифры. Едва ли вам удастся пройти еще хоть сколько-нибудь значительное расстояние. Вы падаете в сугроб и запрокидываете голову. Тепло из вашего тела продолжает уходить. Ниже 33 градусов наступает состояние апатии, в 32 – ступор. При температуре тела – 29,5 наступает смерть от переохлаждения. Вспомнив всё это, Серж сделал шаг назад и захлопнул дверь. После чего отошел от неё и принялся растирать свое тело руками. Когда чувство пронизывающего холода покинуло его тело, он опустился на пол и глубоко задумался, – как он должен действовать в сложившейся ситуации. Понятно, что идея Ричарда о том, что он окажется при этих параметрах в точно такой же ситуации, как и прежде, попросту провалилась. С точки зрения Сержа, всё, в общем-то, было понятно, – поскольку одни добровольцы могли перемещаться, а другие нет, выходило, что кроме параметров, объективно задаваемых в процессе эксперимента, доктором Вэлом, результаты зависели и от параметров самих испытуемых. Ну а, психофизиологические параметры любого человека могут активно изменяться в течение даже обычного дня, что уж говорить об параметрах во время эксперимента, когда нервное состояние участника эксперимента может меняться каждую минуту. Получалось, что до возможности управления перемещением испытуемого, ещё очень и очень далеко. Но это так сказать теория, эту гипотезу

тезу следует обсудить с Ричардом. Однако для этого необходимо вернуться в свою реальность. Вот о способах вернуться домой и следует думать именно сейчас. Он устроился поудобнее, прислонившись спиной к стене, и принялся анализировать создавшуюся ситуацию. Судя по первым наблюдениям, он находился в большом, а может быть и огромном, зале. Интуиция подсказывала ему, что и дверей по стенам этого зала расположено немало. В прошлый раз, первая же встреченная им дверь, позволила ему благополучно возвратиться домой. На этот раз первая попытка оказалась неудачной. Серж ещё раз пожалел, что ни он, ни Ричард с Вэлом, не удосужились обеспечить его, хотя бы минимальным количеством стандартной туристической экипировки, фонарик, инструменты, фляга с водой. Как говорят специалисты, – согласно данным исследований, неподготовленный человек при температуре воздуха 18-20 градусов может прожить без воды около восьми дней, понятно, что эта продолжительность очень сильно зависит от конкретных условий и физического состояния испытуемого. Но все знают, что человек не только должен поглощать воду и пищу, но также и выделять продукты жизнедеятельности и это также могло стать проблемой при больших сроках пребывания в этих самых коридорах времени. Серж отогнал от себя мысли о еде и воде. Сейчас не время думать о выживании в этом странном пространстве, сейчас надо искать способы как выбраться отсюда. Собственно, если особенно не задумываться, то получалось, что надо открывать двери одну за другой, пока не увидишь знакомую обстановку. Вот только не давал покоя один вопрос, – сколько же здесь этих дверей? И каковы гарантии, что в этом зале найдется дверь, которая открывается в их родной мир. Но другого варианта, в данный момент он не видел. Надо вставать и двигаясь по кругу, открывать все двери, какие ему попадутся. Решение принято, надо действовать. Он поднялся с пола и, как и в самом начале двинулся направо. Так же минут через пятнадцать, он обнаружил под рукой дверь. Найдя дверную ручку, он собрался с духом и попытался нажать ручку и открыть дверь. Однако ему это не удалось. Первый момент он стоял потрясенный, но потом вспомнил, что Ричард предупреждал его о том, что доступ в некоторые параллельные реальности может оказаться заблокированным. Это немного успокоило его, и он двинулся дальше. Но и следующие три двери, также отказались открываться. Это изрядно расстроило Сержа, он некоторое время размышлял над этим, но не придумав ничего нового двинулся дальше. Следующая дверь открылась, однако увидев за ней бескрайние барханы песка, и ощутив жар исходящий от него, Серж закрыл её и подумал, что сегодня всё идет по какому-то странному сценарию. Однако следовало действовать, и он двинулся дальше. Следующие четыре двери также отказались открываться, а вот на пятой его ждал сюрприз. Распахнув дверь, он увидел за ней очень знакомый пейзаж, – это был двор их дома, а на детской площадке видно было Лику, играющую с детьми. Серж, несколько минут оторопело смотрел на эту сцену, потом взял и решительно шагнул во двор. Всего один шаг и он уже стоит на середине дорожки ведущей к детской площадке. Он оглянулся, разумеется, никакой двери за ним не было, было привычное дворовое пространство, получалось, что он шагнул сюда, как бы из пустоты. Хорошо, что в это время во дворе было пусто, и никто этого не видел. Серж постоял, размышляя, что же делать, он был одет совсем не по сезону, ведь вся его одежда осталась в зале испытаний, он был одет в легкое трико, что в данное время года выглядело неуместно и странно. Он подумал, не убежать ли ему к Ричарду и переодеться. Но в это время Лика заметила его. Он сразу это понял, так как у нее из рук выпали игрушки, и она стояла и смотрела на непонятно откуда взявшуюся фигуру мужа. Делать было нечего, Серж с деланой веселостью помахал ей руками и направился на детскую площадку.

Тут уж деваться было некуда, Лика смотрела на него широко открытыми глазами, в которых он читал десятки немых вопросов. Сначала он думал, что сейчас последует отчаянное словоизвержение, однако, оценив ситуацию, Лика взяла себя в руки. По-видимому, она поняла, что такому появлению мужа, может быть только одно объяснение, которое, конечно же, связано с его работой у Ричарда. Муж работает там ради благосостояния семьи и его нельзя осуждать

за это. Она быстро подозвала детей и сообщила им, что все они идут домой, папе надо переодеться. Дети посмотрели на папу непонимающими взглядами, но послушно пошли домой. Зайдя в квартиру, Лика сообщила:

– «Я сделаю чай, а всем остальным идти переодеваться», она внимательно посмотрела на Сержа, и он понял, что все вопросы будут позднее, когда дети, после чая, пойдут в свою комнату играть.

Переодевшись в домашнюю одежду Серж пришёл на кухню, где дети уже пили соки и поглощали печенье. Чайник вот-вот был готов закипеть.

– «Может быть, не чай, а кофе?», Серж на секунду запнулся, – «и вообще, давай сначала выпьем что-нибудь покрепче».

– «Понимаю и поддерживаю», сказала серьезно Лика, – «ну, это уже по твоей части».

– «Конечно, конечно», сказал Серж улыбаясь, – «Мадам не откажется от бокала португальского портвейна?»

– «Сегодня, не откажется и от двух бокалов», грустно улыбнулась Лика, – «наливай, а я пока займусь кофе»

Серж вытащил из глубин шкафа бутылку доброго Ruby Porto и разлил по специальным бокалам. Детей отправили играть в их комнату, а сами уселись за стол и начали «дегустировать» портвейн.

– «Давай уже, рассказывай», Лика вопросительно посмотрела на мужа, – «похоже ты успешно оправдываешь возлагавшиеся на тебя надежды?»

– «Да уж, и не говори», ответил негромко Серж и одним глотком допил содержимое своего бокала, после чего наполнил свой бокал снова до краев.

– «Так что тут особенно рассказывать», он погрел бокал в руке и опять отпил, но уже небольшой глоток, – «результат ты видела своими глазами, а технология эксперимента, практически не изменилась».

– «Может быть и так, однако результаты впечатляют», она посмотрела на него, – «я даже не знаю, как описать свои чувства, когда я увидела тебя, стоящего на дорожке в этом трико».

– «Да, могу себе представить», Серж улыбнулся, – «кстати, я решил не звонить Ричарду, пусть попереживают там, они ведь не знают, что я вернулся».

– «Ладно тебе», сказала Лика, – «что уж их так мучить, позвони ему вечером, а то, как он будет спать?»

– «Ты за них не волнуйся», Серж отхлебнул из бокала, – «пусть понервничают, а то отправили в «путешествие» абсолютно без всякого снаряжения, даже воды не дали с собой, а ведь не на курорт отправляли».

Они посидели ещё немного, и Серж рассказал ей всё, о своем сегодняшнем путешествии, разумеется, умолчав о том, что на той неделе он уже побывал в этих странных коридорах времени, если, конечно, это они и есть.

Выслушав рассказ мужа, Лика посидела некоторое время молча, после чего сказала, – «да муж, опасная у тебя работа», и начала готовить обед. Вечером, Серж все-таки позвонил Ричарду и сообщил, что он находится дома. Обсуждать, что-либо по телефону он отказался, заявив, что завтра расскажет им с Вэлом всё, до мельчайших подробностей.

Глава восьмая.

Ночью Серж впервые за долгое время спал очень плохо. Ему постоянно снились какие-то кошмары. Он бегал полуодетый по темным коридорам, в которых было достаточно много грязи на полу, и непрерывно моросил мелкий, противный дождик. В некоторых коридорах горели неяркие лампы и там же ему попадались какие-то полужнакомые люди, которых он уже не видел много лет, причем некоторые из них были одеты по-зимнему, а некоторые в легкую летнюю

одежду. Он чувствовал, что куда-то опаздывает, но если бы его спросили в этот момент, куда именно, то он бы не смог ответить на этот вопрос. Просто его не покидало чувство, что он упускает, что-то важное и поэтому ему надо торопиться. Время от времени он просыпался, смотрел на светящееся табло часов, понимал, что он дома, что ещё ночь, засыпал снова и опять оказывался в этих бесконечных грязных коридорах. Удивительно было то, что если в коридоре попадались двери, то все они легко открывались, но за ними всегда оказывались квартиры старых знакомых, которые нисколько не удивлялись, увидев Сержа, а предлагали зайти, посидеть и выпить. Такое однообразие видений удивляло его и настораживало. Он не мог понять, почему же везде так темно и грязно, и почему в квартирах находятся какие-то очень старые знакомые, которых он уже не видел много лет. Он не мог понять, зачем он бежит по этим коридорам и куда же он опаздывает. И этот странный, тягучий сон к утру так вымотал его, что увидев в последний момент на часах 6.30 утра, он моментально принял решение вставать, хотя бы просто для того, чтобы прекратить эту безумную беготню по коридорам. Он встал с постели и пошел в душ, чтобы смыть с себя все эти сны, которые мучили его всю ночь. После душа он сварил кофе и сидел на кухне, чувствуя, как с каждым глотком чудесного напитка, отступают назойливые, ночные видения и тело его наполняется энергией. Он чувствовал, что сегодня Ричард устроит ему допрос «третьей степени», так как его крайне заинтересует то, что произошло вчера с Сержем. Ему самому, до сих пор было совершенно непонятно, почему он вернулся не в зал испытаний, а во двор своего дома. Он был уверен, что это странное возвращение имеет, какую-то особенность, но вот в чем эта особенность заключается, ему было, пока, абсолютно непонятно. Разумеется, анализ таких ситуаций был обязанностью Ричарда и компании, но Сержу хотелось и самому понимать факторы, влияющие на перемещения, ведь перемещался то он сам, а не Ричард или Вэл. Это ему, каждый раз, придется искать выход из коридоров времени или из чужих параллельных пространств и реальностей. Именно поэтому, ему надо разбираться в этих коридорах гораздо лучше Ричарда. Он тихонько собрался, стараясь не нарушить сон Лики и детей и вышел из дома.

Погода, на улице, была замечательная, прямо полная противоположность, той грязной дождливости, которая мучила его во сне. Светило ласковое солнце, дул легонький, свежий ветерок, вокруг было чисто и сухо. Серж шел не торопясь и не переставал размышлять о странностях, которые постоянно возникали в экспериментах Ричарда. С одной стороны, было похоже, что они действительно заметно продвинулись в своих методиках, ведь в этот раз, каждый эксперимент заканчивался переходом Сержа в «коридоры времени». Однако с другой стороны они, по всей видимости, совершенно не понимали влияния различных параметров на итог эксперимента, так как стабильности, которую они так жаждали получить, не было и в помине. Более того, непонятно было даже то, что время представало в экспериментах Ричарда, в качестве неких коридоров, соединяющих все существующие реальности, Серж подумал, что, скорее всего, это форма возникла в его мозгу на основе теорий, которые прочитал ему Ричард, перед началом экспериментов. На самом деле время не должно было иметь никакой определенной формы, и уж тем более, не могло быть системой коридоров. Эту форму и видимость реального коридора, мозг Сержа, он был уверен в этом, формировал исключительно для того, чтобы перемещение происходило в более менее привычной, для человеческого разума обстановке. Так уж повелось с момента возникновения науки, что человек пытается представить результаты теоретических построений в форме привычных для нашего ума представлений. Именно так всегда обстояло дело с моделями атомов и попытками представить себе микромир на уровне размеров элементарных частиц. То же самое происходит и при попытках трактовать теории с использованием квантовой механики. Наш интеллект постоянно стремится к построению, привычных нашему восприятию, визуальных образов, хотя, разумеется, на уровнях микромира просто не может существовать привычных структур аналогичных структурам

нашей действительности. Размышляя о таких вещах, Серж и не заметил, как оказался у входа в компанию Ричарда.

Разумеется, Ричард и Вэл и Маргарет, уже были на месте. По их лицам он понял, что они сторают от нетерпения услышать его рассказ. Это было понятно, и он не собирался их разочаровывать. В конце концов, они самые щедрые работодатели, которых он когда-либо, встречал в своей жизни.

– «Доброе утро. Испытуемый Серж для доклада прибыл», громко сказал он и широко улыбнулся.

– «Очень хорошо», ответил Ричард, вставая и жестом приглашая его в свой кабинет, – «я полагаю, что вы понимаете, что нам не терпится услышать подробнейший отчет о ваших последних похождениях»

– «Понимаю», сказал Серж, и снова улыбнулся, – «Надеюсь, что заставил вас поволноваться?» и он улыбнулся ещё шире.

– «Это вообще отдельная тема», серьезно сказал Ричард, – «мы к ней ещё вернемся, а сейчас приступайте».

И Серж начал рассказывать, всё с самого начала эксперимента, очень подробно не упуская даже самых мелких деталей. Через час он остановился и попросил крепкого чая, Ричард немедленно вызвал Маргарет и попросил её сервировать столик для ланча. Серж выпил чая и продолжил свой рассказ. Ещё через час он остановился и попросил задавать вопросы, если таковые имеются. Вопросы имелись, так что разговор продолжился ещё около часа. Наконец Ричард, встал из-за стола и сказал:

– «Спасибо, Серж. Ваш доклад был очень обстоятельным и информативным», он посмотрел в сторону Сержа и продолжил, – «лично для меня, самым темным местом в этой истории, является то, что вы вышли обратно в свое пространство, не в месте ухода из него, а в совершенно другом месте. Это надо серьезно обдумать».

– «Знаете Ричард», в разговор вступил Вэл, – «мне кажется, что это не наш Серж»

– «Это как понимать», Серж вскочил, как подброшенный какой-то невидимой пружиной, – «я не понимаю, что вы такое говорите».

– «Ну, ну не надо так нервничать», Ричард сделал руками успокаивающий жест, – «Вэл намекает на ситуацию, которая теоретически, вполне возможна».

– «Ну так, объясните мне, о чем вы тут говорите», возбужденно выкрикнул Серж.

– «да, пожалуйста», спокойно сказал Вэл, – «теоретически существует возможность попасть в реальность, которая практически такая же как и наша, но все-таки отличается от неё. А попасть туда можно при условии, что ваш аналог оттуда, так сказать «вышел». Эту идею ещё в 50-х годах прошлого века высказал американский фантаст – Роберт Шекли, в своем знаменитом романе «Обмен разумов». Понятно, что ни подтвердить, ни опровергнуть, таковое предположение, тогда было нельзя. Как, впрочем, и сейчас».

Серж молча и с непониманием переводил свой взгляд с Вэла на Ричарда и обратно.

– «Что это ещё за идея?», наконец вымолвил Серж, – «и что значит фраза, что, возможно я не ваш Серж».

– «Серж, успокойтесь», спокойно сказал Ричард, – «Вэл, неудачно пошутил, не более того», он укоризненно посмотрел на Вэла.

– «Мы сами занимаемся достаточно фантастическими, с точки зрения официальной науки, вещами, чтобы отвлекаться на обсуждение научно-фантастических романов прошлого века. Так что давайте вернемся к нашей основной работе», Ричард внимательно посмотрел на Сержа и Вэла.

– «Да, конечно», немедленно ответил Вэл, – «Серж пойдемте в наш зал и займемся снятием ваших параметров, хотя, полагаю, что вам это следовало сделать ещё вчера».

– «Вэл абсолютно прав», сердито сказал Ричард, – «мы должны прописать прямо в контракте вашу обязанность после любого возвращения, куда бы, оно не произошло, первым делом известить нас о прибытии и немедленно вернуться в зал для исследований»

– «За дополнительную плату», мрачно сказал Серж.

– «Хорошо, хотя наши ставки, установленные для вас, и так являются абсолютно уникальными», после продолжительной паузы холодно ответил Ричард.

– «Ладно уже, достаточно пререканий», миролюбиво сказал Вэл, – «Серж, пойдёмте работать»

– «Пойдёмте», спокойно ответил Серж и они вышли из кабинета Ричарда.

В зале для испытаний всё пошло по заведенному распорядку, Серж облачился обратно в трико, принесенное им из дома, и улегся в кресло-кушетку. Вэл принялся обвешивать его различными датчиками.

Серж лежал и думал о странной фразе Вэла, что возможно он не их Серж. Эта фраза не давала ему покоя, с того момента как он её услышал. Надо будет зайти в книжный магазин и купить этот роман, «Обмен разумов», кажется, так он называется. Он начал вспоминать все свои предыдущие «экспедиции» и пришел к заключению, что, действительно, возвращаясь в свой мир, он всегда оказывался в зале испытаний. Вчерашний случай явно выпадал из ряда этих событий. Продолжая обдумывать эту ситуацию, он понял, что в данном случае, для него самого он и есть тот самый Серж. Но вот тогда выходило что они, эти Ричард и Вэл – это не его руководители. Если следовать такой логике он, для самого себя единственный и неповторимый Серж, вернулся не в свой мир, а в другой. Его мысли замерли на минуту и внутри у него похолодело. Если продолжить такие рассуждения, получается, что он Серж, вчера был в семье другого Сержа и провел день не со своей женой и своими детьми, а с семьей другого Сержа. От таких размышлений, голова у него, что называется «пошла кругом». Вывод был один, надлежало тщательно проверить свои вещи дома, ну не может же быть, чтобы в разных мирах у них было всё одинаковое. Он подумал, что если дело обстоит именно так, то ему надо как можно скорее вернуться в свой мир, незачем усугублять ситуацию, когда люди из разных миров, получается, поменялись местами. Он обратился к Вэлу, который «колдовал» над своими приборами:

– «Ну и как там мои параметры?»

– «Пока трудно сказать», в голосе Вэла, звучала улыбка, – «вы же не думаете, что я помню на память все ваши психофизиологические параметры?»

– «Тем не менее», Серж спросил настойчивее, – «может быть какие-то видимые с первого взгляда изменения?»

– «Нет, таких изменений точно нет», серьезно ответил Вэл, – «и сердце у вас по-прежнему с левой стороны».

– «Вот и хорошо», сказал Серж и подумал, что может быть, все эти страхи возникли из-за одной опрометчивой фразы Вэла, который, судя по всему, был большим любителем научно-фантастической литературы. Впрочем, купить и прочитать роман Роберта Шекли и произвести дома проверку своего гардероба, всё равно надо, такие действия не помешают. Он на секунду задумался, о том, как он будет себя вести, если проверка гардероба подтвердит, что он находится в чужом мире. Понял, что ему даже думать на эту тему не хочется. Действительно, не стоит забивать свою голову сейчас этими фантазиями. Он вдруг вспомнил, что во время своего доклада, ничего не сказал о том, что надо тщательно продумать вопрос его оснащения всяческим снаряжением, типа туристического, однако, разумеется, надо чтобы оно было компактным, и весь набор мог бы уместиться в мешочке, который можно прикрепить к ремню на поясе. Кстати ремень сам по себе будет полезным, при случае инструментом.

– «Ну что же, процесс снятия ваших характеристик завершен», прозвучал голос Вэла.

– «Очень хорошо», отозвался Серж, – «полагаю, вы не станете меня тотчас отправлять в другие миры?»

– «А что у вас есть возражения по этому поводу?», засмеялся Вэл.

– «Да, есть», серьезным тоном ответил Серж, – «я забыл сказать, что перед каждой отправкой, вы обязаны экипировать меня, оборудованием типа туристического. Мало ли что может случиться в этих темных коридорах».

– «Тогда пойдете к Ричарду и обсудим и этот вопрос, я нахожу его очень даже серьезным и правильным», Вэл помолчал и добавил, – «странно, что мы сами до этого не додумались».

Серж поднялся с кушетки, переоделся и они отправились в кабинет Ричарда.

Когда они зашли в кабинет, Сержу показалось, что Ричард, как-то особенно посмотрел на Вэла, но ничего ему не сказал, а встал из-за стола и радушно улыбнулся вошедшим.

– «Ну и как у нас дела?», произнес Ричард игривым тоном.

– «Вполне прилично, снятие параметров успешно закончено», также игриво ответил Вэл, – но у нас есть другой вопрос», добавил он уже серьезным тоном.

– «Слушаю вас внимательно», сказал Ричард.

– «Вопрос у меня», сказал Серж, – «и мне он кажется очень важным. Почему вы при отправке не экипируете меня каким-нибудь снаряжением, типа туристического? Будь у меня фонарик, нож и какой-то ещё инструмент, мне было бы гораздо легче выполнять ваши задания».

– «Черт возьми! Вы абсолютно правы!», лицо Ричарда приняло озабоченное выражение, – «как же мы сами до этого не додумались», он посмотрел на Вэла.

– «У меня была точно такая же реакция, когда Серж сказал мне об этом», Вэл виновато улыбнулся.

– «Тут и обсуждать нечего, принимается без всяких возражений и обсуждений», твердо произнес Ричард, – «завтра вы будете экипированы в необходимой мере. А сейчас можете идти отдыхать, до встречи завтра утром»

Понятно, что Сержа не надо было уговаривать. Он встал, откланялся и вышел из кабинета, при этом ему опять показалось, что когда он выходил, Ричард и Вэл, как-то странно переглянулись.

Серж шел по улице и размышлял, что они, пожалуй, серьезно уверены в том, что он не их Серж. Получается, что он попал не в свой мир, а в какую-то предельно близкую реальность. Впрочем, это ещё надо подтвердить. Думать о том, что он будет делать, если эта странная гипотеза подтвердится, ему не хотелось. Хотелось быть уверенным в том, что он находится в своей родной реальности, у себя дома. Но оставаться в неведении тоже не хотелось, поэтому он направился в лучший книжный магазин города, чтобы проверить есть ли в продаже такая книга. Придя в магазин, он убедился, что да, такая книга есть. Он узнал, что роман, написанный американским фантастом в 1965 году, пользуется огромной популярностью и в наше время, и переиздавался уже почти тридцать раз. Удивленный таким интересом к специфической, как он успел понять, теме, Серж не задумываясь купил компактный вариант в мягкой обложке, чтобы иметь возможность читать эту книгу в любых условиях. После этого он направился домой, памятуя о том, что должен произвести тщательное обследование своего гардероба, для выяснения своего нынешнего местонахождения.

Глава девятая.

Когда он пришел домой, то оказалось, что Лика с детьми ушли на прогулку. Так что он не откладывая дела, как говориться в долгий ящик, приступил к анализу содержимого своего гардероба. Надо сказать, что он никогда не увлекался модными брендами в одежде, так как считал, что главное это то, как сидит на нем та или иная вещь и удобно ли ему в ней. В

связи с этим проверка гардероба заняла немного времени, и он не обнаружил ничего такого, чтобы могло свидетельствовать о его попадании в почти такую же, но всё-таки отличающуюся реальность. Тогда он сварил себе кофе и сел читать купленный роман. Достаточно быстро он понял, что, по форме, это больше сатирико-юмористический, чем научно-фантастический роман. Однако, несмотря на изобилие умных и изощренных шуток, в нем были и глубокие философские идеи. Разумеется их изложение, также как и весь текст книги, было насыщено юмором, однако сквозь юмор в описании двух моментов – Теории поиска и Теории вероятных миров он обнаружил серьезные мысли, которые оказались ему очень близки особенно после того как он побывал в коридорах времени. Он серьезно впечатлился описанием, пусть порой и юмористическим, множественности практически идентичных миров, отличие между которыми могло заключаться в одной единственной мелкой детали. Понятно, что при таком подходе число миров возрастало практически до бесконечности, однако для человека, который со школы привык к мысли о бесконечности вселенной, это не могло стать камнем преткновения. Тем более, что ещё с момента первого попадания в коридоры времени, в мыслях Сержа иногда всплывало видение бесконечного, слабо освещённого коридора с бесконечным количеством дверей по обеим его сторонам. Это видение очень сильно впечатляло его, тем более, что вместе с ним, он ощущал зарождение какой-то неуловимой мысли, которая исчезала, как только он хотел её проанализировать. Ничего страшного, рано или поздно, эта мысль созреет в его голове и оформится в серьезную идею и вот тогда он займется её тщательным изучением. Ну а пока, пока он будет считать, что сейчас, он находится в своём родном мире, а смещение точки возврата это какой-то сдвиг связанный или с неточным воспроизведением условий эксперимента, или с изменением, в тот конкретный момент времени, его собственных психофизиологических характеристик. На этом он решил закончить свои домашние исследования, тем более что он услышал звук отворяемой двери, а это означало, что домой вернулась Лика с детьми. Он вышел в прихожую им навстречу и с удовольствием увидел, как их лица озарились улыбками при виде отца и мужа.

– «О!, ты уже дома. Какие-нибудь проблемы на работе? Или ты уже успел побывать в других мирах?», Лика заулыбалась.

– «Да, разумеется, твой муж одержал десяток побед над кровожадными пауками из соседней вселенной, после чего решил отдохнуть и выпить кофе», Серж с удовольствием поддержал её шуточный тон.

– «Кофе, кофе! Я тоже хочу кофе! Сваришь мне, пока я переодену детей и займусь приготовлением обеда?», она вопросительно посмотрела на Сержа.

– «Ну, если меня за это ещё и обедом накормят, то, разумеется, ответ – да!», Серж засмеялся.

– «Муж может не волноваться», улыбнулась Лика, – «Дети идем переодеваться» и семья удалилась в детскую комнату.

Серж занялся приготовлением кофе, на его душе воцарилось спокойствие. Он убедился в том, что он у себя дома и это было замечательно.

Остаток дня прошел в полном умиротворении. Дети играли в своей комнате, и у них это получалось даже без слёз и скандалов. Лика с Сержем обсуждали планы развития детей. Они решили осенью отдать их на всякие развивающие курсы, причем Серж, находясь под впечатлением работ у Ричарда, решил, что сына надо настраивать на физику. От развития этой науки зависит будущее всего мира. Лика считала, что надо дать возможность детям самим выбирать направление своего развития, а в дальнейшем и специализации. А для этого следует обеспечить им посещение различных развивающих занятий, чтобы они могли получить как можно более широкое представление о всех основных направлениях человеческой деятельности. Разумеется, Серж был согласен с таким подходом, так что их беседа протекала гладко. Оба

они испытывали удовольствие, беседуя друг с другом о будущем своей семьи, так как очень сильно любили своих детей.

После девяти часов вечера, Лика отправилась в детскую, чтобы уложить детей спать и почитать им на ночь сказки. Серж использовал оставшееся время, чтобы дочитать купленную им книгу. После того как дети уснули, а Серж к этому времени успел прочитать свою книгу, Лика с Сержем также переместились в спальню.

Ночь у Сержа, на удивление, прошла без всяких сновидений, и утром он проснулся со свежей головой, как обычно полный сил и энергии. Пока он занимался приготовлением завтрака, он успел проверить кухонное оборудование, сделал это просто на всякий случай и ещё раз убедился, что он в своем родном мире. После этого он быстро собрался и с хорошим настроением вышел из дома, направляясь на место своей невероятной работы. Идя по улице он думал о том, почему же именно он оказался таким приспособленным для этих перемещений из одной реальности в другую. Этот вопрос начинал занимать его всё больше и больше, ему очень хотелось понять, что отличает его от других добровольцев и в чем лежит причина, что же является основой его возможности перемещаться по пространствам и временам. Кстати, он вдруг задумался, почему он никогда не попадал в свой мир, но в другом его временном существовании. Надо будет посоветоваться с Ричардом и Вэлом, наверное, у них есть теории и относительно этой особенности, которую он сам заметил только сейчас.

Зайдя в приемную, он увидел Ричарда, который уже поджидал его, делая вид, что просто беседует с Маргарет.

– «Ого, вот и наш путешественник», с улыбкой произнес Ричард, – «Как ваше настроение и самочувствие?»

– «Всё замечательно», серьезно ответил Серж, – «А что же вы ожидали?»

– «Ну, вы у нас совершенно особый экземпляр», также серьезно ответил Ричард, – «Так что от вас можно ожидать, всё что угодно».

– «Давайте оставим эту тему», недовольно сказал Серж, – «надоели мне разговоры о моей исключительности. Инструменты для моих путешествий собрали?»

– «А как же», улыбнулся Ричард, – «все как вы и хотели, давайте зайдем ко мне в кабинет».

Они прошли в кабинет Ричарда, там же уже находился и Вэл. После взаимных приветствий перешли к делу. Ричард вытащил из стола ремень с двумя поясными сумками.

– «Вот оно ваше обмундирование – снаряжение», он широко улыбнулся, – «смотрите, проверяйте, всё самого лучшего качества».

Серж подошёл к столу, взял ремень с сумками в руки и первым делом произвел тщательный визуальный осмотр. По его лицу было видно, что он остался доволен, тем что увидел. После этого он открыл оба кармана и вывалил их содержимое на стол. На его лице расплылась широкая улыбка, осмотр содержимого произвел ещё большее впечатление. По количеству и качеству инструментов и полезных приспособлений становилось понятно, что денег на этот комплект не пожалели. Тут была парочка великолепных светодиодных фонариков, компактных, но чрезвычайно мощных. Были два комплекта универсального инструмента от таких известных фирм как – Victorinox и Leatherman, по одному в каждой поясной сумке. Ну, и разумеется компасы, зажигалки (бензиновая Zippo и газовая Ronson) и прочая мелочь необходимая человеку, который случайно оказался вдали от людей, в неизвестном месте. Естественно присутствовала мини-аптечка и две маленьких фляжки (одна с водой, вторая с виски).

– «Вот это я понимаю», восхищенно сказал Серж, – «спасибо».

– «Это вам спасибо, что напомнили об этом», серьезно сказал Ричард.

– «Кстати, вот вам ещё брелок, который следует носить на шее», и он достал из своего кармана и подал Сержу, брелок на цепочке, который выглядел как модное мужское украшение, из тех, что стали модными в мужской среде в самые последние годы.

– «Ну а это-то зачем?», недоуменно произнес Серж, глядя на Ричарда.

– «Серж, это не то, что вы подумали», улыбнулся тот, – «это один из лучших в мире спутниковых маячков GSM, со встроенным аккумулятором, обеспечивающим непрерывную работу устройства в течение почти двух лет».

– «Понятно..», протянул Серж, – «значит, будете за мной следить?»

– «Разумеется», сказал Ричард, – «теперь мы будем точно знать моменты вашего отбытия и возвращения. На большее мы не рассчитываем. Понятно, что во время пребывания в других реальностях он нам ничего не даст. Хотя, кто его знает».

– «Да, и ещё один момент», Ричард вытащил из стола бумаги, – «давайте-ка, переподпишем контракт. Я добавил пункт о вашей обязанности оповещать нас о вашем возвращении, независимо от места и времени такового».

– «Полагаю, что теперь с этим маячком, такой пункт вам и не очень-то нужен», сказал задумчиво Серж, – «тем не менее, это ваше право». Он размашисто подписал оба новых экземпляра контракта.

– «Вот и замечательно», сказал Ричард, – «теперь можете идти с Вэлом в вашу суперкабину, продолжать эксперименты».

Вэл, молчавший все время этого действия, поднялся из кресла и они с Сержем вышли из кабинета Ричарда, разумеется, прихватив с собой наборы полезного оборудования.

В кабине для экспериментов, всё пошло по обычному сценарию. Серж переоделся, но в этот раз, он подпоясался ремнем с двумя поясным сумками, после чего удобно расположился на кушетке и задумался о том, где, в каких коридорах времени, он окажется в этот раз. Опять потемнел свет, снова где-то вдалеке послышалась успокаивающая мелодия и Серж, решив, что волноваться уже не зачем, закрыл глаза начал думать о великом множестве миров, которые ему, возможно, удастся посетить. Теперь, имея на ремне два комплекта полезных инструментов, он чувствовал себя совершенно спокойно и мог достаточно беспечно предаваться фантазиям о будущих путешествиях. Он был крайне удивлен, когда минут через десять, по его ощущениям, он почувствовал, что кто-то трясет его за плечо. Удивившись этому, он открыл глаза и увидел стоящего рядом Вэла, который и тряс его за плечо.

– «Вэл, в чем дело? Что за странное обращение с великим путешественником?», с улыбкой в голосе спросил Серж, – «вы что же не хотите сегодня работать?»

– «Он ещё издевается», почти закричал Вэл, – «ну и как вам спалось? Знаете ли вы, что проспали, как младенец почти шесть часов?»

– «Вот не надо так шутить», ничего не понимая сказал Серж, – «что это за юмор у вас такой?»

– «Это надо разобраться, у кого такой юмор», сердито сказал Вэл, – «могу предъявить видео записи и ленты самописцев, у нас тут всё фиксируется, так что правда на моей стороне!»

– «Вот те, раз», удивленно сказал Серж и сел на кушетке, поняв, что Вэл, действительно не шутит.

– «Ага, похоже до вас начинает доходить, что я не шучу», теперь на лице Вэла появилась улыбка, – «да вы просто выступили сегодня в роли засони! Что бурная ночь выдалась?», и Вэл захохотал во все горло.

– «Я серьезный человек», сердито ответил Серж, – «и веду спокойный образ жизни».

– «Ну да, ну да, расскажите кому-нибудь другому», Вэл продолжал смеяться.

– «Странно, и получается», Серж тоже широко улыбнулся, – «я сегодня никуда не путешествовал?»

– «Именно так, ну и везунчик вы, Серж», Вэл перестал смеяться, – «это самый выгодный сон, за такие деньги и я бы поспал днем».

– «Это всё связано с тем, что вы совершенно не знаете, как и на что влияют параметры, которые вы выставляете на своей аппаратуре», спокойно ответил Серж, – «не всё время же мне блуждать, по темным коридорам времени».

– «Хорошо, одевайтесь и идите домой», сказал переставший смеяться Вэл, – «а я пойду обсуждать с Ричардом, результаты сегодняшнего эксперимента».

– «Конечно, одеваюсь и иду домой», спокойно сказал Серж, – «сегодня очень удачный эксперимент получился».

– «Для вас, безусловно», с сарказмом в голосе произнес Вэл.

– «Передайте от меня, поклон Ричарду», засмеялся Серж.

– «Смотрите-ка, он ещё и шутит», сказал Вэл, – «ничего, мы подкорректируем наши параметры, надеюсь, что был первый и последний сеанс лечебного сна, за счет нашей компании».

– «Ну, я пошел. До завтра», Серж картинно раскланялся и направился домой.

Он шел по весенней улице, чувствуя, что дневной сон придал ему сил и создал основу для прекрасного настроения. По пути домой он зашел в супермаркет и накупил фруктов, пирожных и мороженого. В связи с чем, дома был встречен женой и детьми с восторгом! Лика, сначала смотрела на него с легким подозрением, однако узнав подробности сегодняшнего рабочего дня мужа, пришла в восторг и пожелала ему как можно больше таких рабочих дней. Таким образом, вечер, в кругу семьи, прошел в атмосфере успокоенности и дружелюбия.

Глава десятая.

Эту ночь Серж спал просто замечательно, можно сказать, как младенец. Никаких снов, не только о темных коридорах, но вообще никаких сновидений. Проснулся рано и почувствовал, что весь его организм наполнен энергией. Несмотря на то, что можно было ещё минут сорок нежиться в постели, он резко поднялся и пошел в гостиную, чтобы сделать утреннюю гимнастику максимально энергично, с гантелями и эспандером. После гимнастики и утренних водных процедур он почувствовал себя способным на великие свершения и отправился на кухню сварить кофе и приготовить себе завтрак. После завтрака прошелся по квартире и заглянул в детскую, дети спали как ангелочки, на их лицах блуждали легкие улыбки. Умиrotворившись таким зрелищем, он заглянул и в их с Ликой спальню. Жена спала, свободно разметавшись на постели и представляла собой настолько прелестное зрелище, что он с трудом сдержал в себе порыв, забраться в кровать и разбудить её. Однако после минутного размышления он взял себя в руки и решил, что лучше дать жене как следует выспаться. Конечно же, непрерывное общение с детьми и уход за ними, – это замечательное времяпровождение, однако иногда может выматывать сильнее, чем тяжелый физический труд. Так что, насладившись зрелищем спящей семьи, Серж собрался и пошел на свою экстраординарную работу.

Утро было облачным, но без осадков, можно было не спеша пройтись пешком до компании Ричарда, что он и сделал. По дороге он думал, какой сюрприз уготован ему на сегодня, было понятно, что Ричард с Вэлом ждут от каждого дня экспериментов, новых и совершенно потрясающих результатов. Однако было похоже, что управлять процессом перемещения они до сих пор не научились, не говоря уже о понимании значений отдельных параметров и их влиянии на происходящие процессы. Тем не менее, было понятно, что, на данный момент, их главная задача – добиться повторяемости экспериментов при их неизменных параметрах, а после того, как повторяемость будет достигнута начинать выяснение влияния отдельных параметров на процесс перемещения. Так, размышляя о предстоящей работе, он и не заметил как дошел до работы. Сидевшая в приемной Маргарет, улыбнулась ему и произнесла почти шепотом:

– «Вас уже давно ждут, причем видно, что они как-то взволнованы. Что у вас там случилось?»

– «Ничего не случилось. Просто им хочется, чтобы меня каждый раз забрасывало куда-нибудь подальше», он тихонько засмеялся, – «но у них это не получается».

Открыв дверь кабинета Ричарда, он увидел как тот вышагивает по кабинету перед сидящим в кресле Вэлом и что-то втолковывает ему на повышенных тонах. Однако услышав звук открываемой двери, Ричард на полуслове оборвал свой монолог, развернулся к входящему Сержу, и на лице его появилась широкая улыбка:

– «Ну, вот и наш герой пожаловал, доброе утро», он ехидно засмеялся, – «желаете ещё один сеанс лечебного сна?»

– «Нет, спасибо», улыбнулся Серж, – «я сегодня прекрасно выспался, так что полагаю, обойдусь без «тихого часа»».

– «Да, уж. Давайте в рабочее время работать, а не спать», серьезно сказал Ричард.

– «А вот это, вы меня извините, зависит уже только от вас», Серж улыбнулся и добавил, – «все претензии касательно процесса экспериментов советую предъявлять исключительно самим себе».

Ричард внимательно посмотрел на Сержу, и смягчил тон, – «Да, пожалуй, вы абсолютно правы, это наша зона ответственности».

– «Вот и хорошо. Ну что, пойдём работать», Серж вопросительно посмотрел на Вэла.

– «Да, конечно», сказал тот вставая с кресла, – «пойдемте, не будем терять время».

– «Вэл, обдумайте мои предложения», произнес им вслед, Ричард.

Вэл ничего не ответил и они с Сержем пошли к своей «Супер-кабине». Там Серж привычно переоделся и удобно расположился на кушетке. Вэл пощелкал какими-то переключателями и свет начал тускнеть. Первые полчаса решительно ничего не происходило, и Серж подумал, что система Ричарда начала, как говорится, хромать на обе ноги. Однако, неожиданно по плоскости цилиндра, которая находилась прямо перед Сержем, пробежала какая-то волна. Он даже не понял, что это было, и собирался уже встать и потрогать зеркальную стену, как неожиданно свет в кабине начал мигать. При этом мигание света происходило от полной темноты до очень яркого, почти ослепляющего света. Уже через пару минут, это мигание начало утомлять Сержу и он крикнул Вэлу, чтобы тот перестал устраивать ему световую пытку. Однако ответа не последовало.

– «Ну конечно, кто я такой, чтобы мне отвечать. Я простой доброволец на контракте, почти собственность компании Ричарда», подумал Серж, вытянулся по удобнее и закрыл глаза, чтобы не раздражаться на это мигание. По его ощущениям, прошло почти полчаса, когда чередования света и темноты, наконец, прекратились.

– «Ну наконец-то, спасибо», крикнул он открывая глаза, ответа опять не последовало, а когда он обвел окружающее его пространство взглядом, то сразу понял почему ему никто не ответил. Все что находилось вокруг, выглядело так, словно он провел в этом помещении, не пару часов, а по меньшей мере несколько десятилетий. Поверхность зеркального цилиндра была мутной, а потолок, находящийся над ним, был покрыт сеткой трещин. Ткань кушетки, на которой он лежал, была выцветшей, а вся её конструкция подозрительно закрипела, когда он пошевелился и попробовал встать. Тем не менее, он встал и подвигал руками и ногами, они действовали, как и утром. Тогда он ощупал свое лицо, по ощущениям оно также не претерпело никаких изменений. Он дошел до закутка, где находилось оборудование. Никакого оборудования там не было. Стояла какая-то старая мебель, – письменный стол, а возле него пара старых стульев, всё это было покрыто толстым слоем пыли. На столе не было ничего. Он проверил ящики стола, тоже ничего. Некоторое время он стоял в задумчивости, странная ситуация, которая опять не походила на его предыдущие перемещения. Он рукой убрал пыль с одного из стульев и сел на него, чтобы обдумать ситуацию, которая, честно говоря, ему совсем не нравилась. У него создавалось впечатление, что он оказался в каком-то другом времени, причем, если судить по обстановке кабины, с момента начала эксперимента прошло очень много

лет. По его спине пробежал холодок, – а что если он отсутствовал несколько десятилетий и все его знакомые давно состарились, а может быть и умерли. Ужасная мысль, он попытался отогнать её от себя. Не время сидеть и предаваться тягостным мыслям, надо действовать. Пора выйти из этой кабины и понять, где же он находится на самом деле. Он проверил на месте ли его поясные сумки с наборами полезных вещей, встал и пошел к двери. Положил руку на дверную ручку, собрался с духом и нажал на нее, чтобы открыть дверь. Ничего не получилось. Он ещё раз подергал за ручку, опять безрезультатно. Более того, у него создалось ощущение, что это не дверь, а часть какой-то декорации, ему казалось, что дверная ручка просто установлена в стене, как муляж, а дверь не настоящая и просто нарисована на этой монолитной стене. Тогда он решил обойти все помещение по периметру, что и сделал незамедлительно. Во время обхода выяснилось, что это совсем другое помещение, имевшее только внешнее сходство с их супер-кабиной. Он не нашел места, для переодевания, и, разумеется, не обнаружил своей одежды, которую он всегда складывал в этом месте. Было впечатление, что он находится в полностью герметичном пространстве, просто имитирующем его рабочее место у Ричарда. Он вернулся к столу, опять сел на стул и глубоко задумался. Следовало выработать тактику поведения и следовать ей. Однако на ум ничего не приходило. Появилась тревожная мысль, что ему из этого «бункера», так он решил называть эту псевдо-кабину, уже никогда не выбраться. От такой мысли по спине снова пробежал холодок, и он почувствовал, как в нем зарождается чувство отчаяния. Он громко, вслух, сказал себе – стоп, не раскисать. Прогнал из своей головы все эти страхи. Поднялся и стал ходить по «бункеру» логически размышляя над создавшейся ситуацией. К сожалению, он понял это достаточно быстро, обычная логика, в данной ситуации была не применима. Пройдя несколько раз по периметру этого странного «бункера» он не обнаружил никакой подсказки, ничего такого, чтобы помогло ему выработать хоть какой-нибудь осмысленный план действий. Устав ходить, он вернулся к кушетке и сел на неё, посидел и поняв, что в голову так ничего дельного и не приходит, и что у него на данный момент нет ни малейшего понятия как он сможет отсюда выбраться, он прилег, просто чтобы отдохнуть. Пока он лежал он понял, что на него накатывает очередная волна пессимизма и почувствовал огромную усталость, вызванную полной безысходностью. Тогда он закрыл глаза и решил, что надо просто отдохнуть, выкинув из головы весь этот пессимизм. Так он лежал с закрытыми глазами и внезапно провалился в тяжелый вязкий сон. Ему снились темные помещения с никуда не ведущими дверями, лужи грязи на полу этих помещений и его лихорадочное метание из одного помещения в другое. В этом странном тягучем сне, он метался из одного помещения в другое, при этом он даже не вспоминал, что у него есть фонарики и инструменты. И там во сне, он вдруг услышал, что где-то вдалеке, появились какие-то звуки. Он остановился и прислушался. Да, точно, где-то за спиной слышалось медленное движение. Казалось, что по его следам неторопливо идет что-то совершенно необычное, чему нет аналога в нашем языке. Он не мог сказать, чем была вызвана мысль, что это очень опасное и непостижимое существо, но, казалось, был в этом абсолютно уверен. Он прислушался ещё, да это существо, судя по звукам, приближалось, пусть и медленно, но неумолимо. Он почувствовал, как страх начинает сковывать его мышцы. И тогда он побежал, побежал не разбирая дороги и позабыв о всех необходимых предосторожностях. Ему хотелось, как можно скорее выбежать из этих темных и грязных помещений и оказаться в светлом чистом мире, где все знакомо, где светит солнце и дует легкий ветерок, а по небу плывут пушистые и невесомые облака. Но перед ним были только темные, бесконечные коридоры, а бег в темноте оказался очень опасной затеей. Через пару минут этого бега, он со всего размаха налетел на какой-то выступ стены своим лбом. От удара, в его мозгу, вспыхнули тысячи цветных искр, словно странный и неуместный в этой обстановке фейерверк, и он потерял сознание.

Пробуждение было мучительным. Он лежал, чувствуя, как к нему возвращается способность мыслить. Ушибленный лоб болел, голова гудела, по-видимому, он ударился очень

сильно. Это было странно, сейчас он начинал понимать, что это был сон, но почему тогда так болит голова. Он слегка застонал и поднял руку, чтобы ощупать ушибленный лоб. И в это время где-то рядом раздался голос Вэла:

– «Что с вами, Серж?»

Серж моментально открыл глаза и сел. Он снова был в своем мире, в знакомой ему суперкабине.

– «Ничего особенного, просто страшный сон», Серж постарался произнести эти слова как можно более спокойным тоном.

– «Станный судя по всему у вас был сон», Вэл пристально смотрел на его лоб, – «если это был сон, то откуда у вас на лбу такая огромная шишка?»

Серж наконец провел рукой по лбу и понял, что вряд ли это был сон, шишка на лбу была просто огромный и задевать её было очень больно.

– «Давайте-ка, я позову медсестру», спокойно сказал Вэл, – «похоже, что вам срочно нужен рассасывающий компресс на лоб».

– «Не буду возражать», сказал Серж, – «а зеркало у вас здесь найдется?»

– «Нет, к сожалению, зеркала нет», улыбнулся Вэл, – «но я попрошу, чтобы медсестра захватила его с собой»

«Буду весьма признателен», сказал Серж и снова перевел свое тело в положение лежа.

Лежать было заметно легче, боль вызванная шишкой становилась не такой пронзительной. Через несколько минут в кабину вошла молодая медсестра в белоснежном халате с маленьким чемоданчиком в руках, которую Серж, он был совершенно уверен в этом, никогда раньше не встречал в заведении Ричарда. Он попытался снова сесть, но медсестра жестом остановила его, – «Лежите, пожалуйста, лежите, так будет гораздо удобнее обработать вашу травму», голос у неё был спокойный без особых эмоций.

Серж остался лежать, наблюдая, как медсестра достает из чемоданчика, всевозможные флакончики, бинты и ватные тампоны. Он прикрыл глаза, чтобы не мешать ей обрабатывать его лоб, а также слегка напрягся, ожидая болезненных прикосновений. Однако сначала он ощутил какой-то незнакомый запах, по-видимому, принадлежащий мази, которой медсестра собиралась обработать ушибленное место, а через несколько секунд ощутил прикосновение чего-то прохладного и боль сразу же исчезла. Через минуту, приятный женский голос сказал, что глаза можно открыть и Серж тут же последовал этому совету. Медсестра с уже собранным чемоданчиком стояла рядом с Вэлом и что-то тихонько объясняла ему. После этого она повернулась к Сержу, помахала ему рукой, и вышла из кабины. Серж, который уже не ощущал никакой боли, встал с кушетки и подошёл к Вэлу. Тот улыбнулся и протянул ему зеркало со словами, – «Ну что, сейчас гораздо легче?».

– «Разумеется, никакого сравнения, у вас хорошие специалисты, да и препараты, по-видимому, самые передовые?»

– «Стараемся держать марку компании», с улыбкой ответил Вэл, – «смотреться будете?».

Серж взял зеркало, заглянул в него и был крайне удивлен, когда не увидел на лбу никакой шишки, на её месте виднелось чуть-чуть розоватая припухлость и всё.

– «Молодцы!», сказал Серж, и в его голосе было слышно восхищение.

– «Спасибо», сказал Вэл, – «ну а теперь давайте все по порядку, с самого начала сеанса»

Глава одиннадцатая.

Было уже поздно, но Серж всё ещё находился на работе. Они втроем сидели в кабинете Ричарда и Серж, уже в который раз, рассказывал в мельчайших подробностях обо всем, что с ним произошло сегодня во время эксперимента.

Ричард слушал внимательно, не перебивая его, но при этом непрерывно расхаживал по кабинету. Когда Серж закончил, в очередной раз, свой рассказ, Ричард остановился и сказал:

– «Пожалуй, на сегодня достаточно», он помолчал несколько секунд и добавил, – «мы постоянно что-то упускаем из виду, возможно, это какая-то мелочь, но она оказывает очень сильное влияние на процесс перемещения. Мы просто обязаны вычислить этот фактор».

Он ещё помолчал, посмотрел на Сержа и сказал ему, – «А у вас самого нет мыслей или гипотез на этот счёт?».

Серж отрицательно помотал головой, – «К сожалению, нет. Понятно, что мне самому хотелось бы понять, в чем причина нестабильности наших экспериментов», он улыбнулся, – «думаете, мне не надоело попадать каждый раз в новую западню?»

– «Ситуация, конечно, неожиданная», вмешался в разговор Вэл, – «за точное повторение задаваемых в экспериментах параметров, я ручаюсь. Кстати, записи всех приборов подтверждают абсолютное совпадение условий во всех проводимых экспериментах. Однако, несмотря на это, мы имеем то, что имеем, – непредсказуемые результаты при абсолютной идентичности параметров», он замолчал, обводя взглядом своих собеседников.

– «Значит надо перепроверить всё ещё раз и думать, думать и думать. Мы должны разобраться в этом явлении, только тогда мы получим работающую методику», Ричард задумался и вдруг резко сказал, – «хватит на сегодня, всем отдыхать». Серж облегченно вздохнул, надо срочно бежать домой, а то Лика, наверное, уже места себе не находит. Выскочив на улицу, он остановил первое попавшееся такси и через десять минут уже открывал дверь квартиры. Первое, что он увидел, было лицо Лики, изменившееся прямо у него на глазах, увидев мужа живым и невредимым, она просто расцвела, и это было очень приятно. За ужином, вместе с детьми, обсуждали как всего лучше провести предстоящие выходные, но когда дети насытились и убежали к себе в комнату, Лика оставила свои дела и села рядом с мужем:

– «Опять неожиданные приключения?», она внимательно посмотрела на него.

– «Да, было дело», усмехнулся в ответ Серж, – «но как видишь, всё закончилось благополучно».

– «Странные эти эксперименты», задумчиво протянула Лика, – «сколько времени они уже ими занимаются, а всё так и остается непонятным».

– «Согласен», сказал Серж, – «это сейчас их основная проблема, понять, как добиться повторяемости результатов. Но им это не удастся, по-прежнему, каждый эксперимент дает совершенно другой результат»

– «Этак они закинут тебя куда-нибудь», со страхом в голосе сказала Лика, – «а что ты сам об этом думаешь?»

– «Да, собственно, ничего не думаю. Всё время там, в других пространствах уходит на мысли как выбраться. А дома, мне думать об этом вообще не хочется», Серж грустно улыбнулся, – «Однако, похоже ты права, надо начинать самому искать эти причины нестабильности». Он замолчал, было видно, что он вспоминает свои перемещения. Лика тоже замолчала. Через несколько минут Серж потянулся и сказал, – «а не пойти ли нам спать? Что-то я сегодня устал». Лика поднялась из-за стола, – «Иди, ложись, я тут все приберу и приду к тебе». Серж молча встал, поцеловал её в щеку и пошел в ванную, а потом в спальню. Когда Лика, закончив все свои дела и уложив детей, зашла в спальню, Серж уже спал глубоким ровным сном, который накрыл его плотной волной, как только его голова коснулась подушки. Лика осторожно, чтобы не разбудить мужа, забралась в постель и тоже моментально заснула.

Серж, спал вообще без всяких снов, по крайней мере, так ему показалось, когда он проснулся рано утром. За окном уже светлело, дома была тишина, все спали. Он полежал некоторое время в постели, раздумывая, что ему надо как-то самому начать разбираться с этим феноменом отсутствия повторяемости результатов. По всей видимости, существовали какие-то факторы, которые абсолютно не учитывались Ричардом и его командой. Серж решил, что

ему самому следует обязательно определить, что это за факторы, ибо, возможно, что в таком случае он получит возможность активно влиять на ход экспериментов, а в перспективе, может быть, получит возможность управления процессом перемещения. Эта мысль настолько впечатлила его, что он решительно выскочил из постели и пошел в ванную, чтобы начать день с контрастного душа.

За душем последовал достаточно плотный завтрак, поскольку Серж не знал, когда и куда эксперимент забросит его, и решил что завтракать надо так, чтобы можно было уверенно обойтись без обеда. Вместо кофе он заварил себе чай, чтобы не наполнять дом ароматом кофе, который может пробудить жену. После завтрака тихонько собрался и вышел на улицу. Идя на работу, он не переставал думать о том, что его сегодняшней замысел, – самостоятельное решение проблемы управления процессом перемещения, является абсолютно грандиозной задачей. Ему, в отличие от Ричарда и его компании, было интересно обеспечить не повторяемость экспериментов, а сразу найти средство управления этим процессом. Оказываться день за днем в одном и том же месте, бесконечных коридоров времени, было не интересно. А вот перемещаться по своему желанию в те реальности, где жизнь, пошла по другому пути, ответвилась в силу причин от его сегодняшней реальности, это было бы действительно грандиозно. Сержа так увлекла эта мысль, что он шел по улице, не замечая ничего вокруг. Перед его мысленным взором открылись бесконечные коридоры времени. Но не те темные и непонятные, в которых он уже сумел побывать, а ярко освещенные, с понятными, с первого взгляда, ответвлениями и возможно даже с переходами на другие уровни. Он даже остановился, впечатленный этим мысленным зрелищем и простоял несколько минут, не двигаясь, будучи потрясенным своей утренней идеей. Вот это была именно что сверхзадача! Не надо быть простым высокооплачиваемым добровольцем, участником и беспрекословным исполнителем идей Ричарда. Надо стать знатоком, а впоследствии и хозяином грандиозных коридоров времени. Он огляделся вокруг и понял, что стоит посреди оживленной улицы, а проходящие мимо люди бросают в его сторону недоуменные взгляды. Следует взять себя в руки и спокойно продолжить путь к месту своей нынешней службы. Он улыбнулся и не торопясь пошел в сторону, уже видневшегося здания, в котором располагалась компания Ричарда. Войдя в приемную, он безо всякого удивления обнаружил, что Ричард и Вэл уже ждут его.

– «Ну как ваше настроение?», спросил его Ричард, после приветствия.

– «Замечательно», чистосердечно ответил Серж.

– «Вот и хорошо», сказал Вэл, – «мы подготовили серию экспериментов, в каждом из которых будет варьироваться лишь один параметр. Это необходимо для того, чтобы определить влияние различных параметров на процесс вашего перемещения»

– «Неплохая задумка», сказал Серж, – «я готов!»

Ричард расплылся в широкой улыбке, – «Приятно видеть вас в таком настроении. Тогда идите и начинайте», он повернулся и пошел в свой кабинет, а Вэл с Сержем направились в свою супер-кабину. Серж шел молча, размышляя о том, на каких особенностях и деталях перемещений ему стоит сконцентрировать свое внимание, чтобы, в конечном итоге, понять, как он сам может влиять на процесс своего перемещения. Ему было абсолютно понятно, что перемещение не может произойти без установки, в основе которой лежали идеи академика Козырева, но в тоже время он, всё больше становился уверен в том, что процесс перемещения и особенно его итог, зависит, прежде всего, от каких-то, именно его, личностных психо-физиологических параметров. В этом случае, его основной задачей на ближайшее время становилось определение этих параметров. А в дальнейшем и освоение механизма их изменения, а затем и полноценного управления этими своими параметрами. Когда они пришли в супер-кабину, он, как и обычно, первым делом переоделся в трико, надел ремень с сумками и поудобнее устроился на кушетке. Вэл уселся на свое место за стойкой с аппаратурой и начал щелкать переключателями. Сначала всё шло как обычно, в кабине начал угасать свет, а вдалеке зазвучала какая-то

еле слышная мелодия. Он прикрыл глаза и погрузился в раздумья, продолжая анализировать идею о влиянии его личностных параметров, на процесс перемещения. Мысли ворочались в голове с трудом, тихая мелодия, мешала ему сосредоточиться, хотелось просто расслабиться и уснуть. Некоторое время он пытался бороться с охватившей его сонливостью. Однако сон победил и Серж заснул. Ему снилось, что он снова переместился в коридоры времени. Когда он понял это, то сразу открыл глаза. Вокруг была абсолютная темнота. Ничего страшного подумал он, теперь у меня есть чудесный фонарик, даже два. Он нашупал руками сумку, висящую на правом боку, расстегнул её и вытащил фонарик. Да будет свет, сказал он и нажал кнопку включения. Однако ничего не произошло. Вокруг по-прежнему была темнота. Странно, сказал он про себя. Нашупал вторую сумку, висящую на левом боку, открыл её и вытащил второй фонарик. Включил. То же самое, фонарик не заработал. Серж тихонько выругался. Странная ситуация, однако ещё есть и зажигалки, он вытащил газовую зажигалку – Ronson, нажал клапан. Тишина и темнота, не слышно было шипение выходящего газа, разумеется, не было и язычка пламени. Это уже вообще чертовщина какая-то. Он пошарил в другой сумке и вытащил обыкновенную бензиновую зажигалку, прославленную Zippo, щелчок и опять никакого результата. Что же это такое творится?, – подумал Серж. Кромешная тьма и полный отказ взятого с собой снаряжения от лучших мировых фирм производителей. Он снова растянулся на кушетке, чтобы обдумать план дальнейших действий. Ничего дельного на ум не приходило, тогда со злости, будучи в полной уверенности, что его никто не слышит, он стукнул рукой по кушетке и довольно грязно выругался. Через минуту он почувствовал, что кто-то трясет его за плечо и укоризненно говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.